

БЭТ РИКЛЗ

БУДКА ПОЦЕЛУЕВЗ

В последний раз

Конец целой эпохи.
Начало чего-то другого...

NETFLIX

A NETFLIX FILM

Читайте книгу — смотрите фильм

Бэт Риклз
Будка поцелуев 3.
В последний раз
Серия «Будка поцелуев», книга 3
Серия «Повезет в любви»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66307144
Будка поцелуев 3. В последний раз / Бэт Риклз : АСТ; Москва; 2021
ISBN 978-5-17-117519-1

Аннотация

Наступило долгожданное лето, но планы Эль пошатнулись: ее внезапно приняли в университет, в который она и не надеялась поступить!

У Эль есть несколько дней, чтобы принять важное решение: отправиться в Гарвард с Ноем или поехать учиться в Беркли со своим лучшим другом Ли, как они всегда и планировали. Ли также находит список желаний, который они с Эль сочинили в детстве, и теперь им предстоит претворить его в жизнь. Эль обещает братьям, что это будет самое лучшее лето в их жизни, но ее терзает вопрос: выбрала ли она правильную дорогу в собственное будущее?

В последний раз присоединяйтесь к Эль, Ною, Ли и другим любимым персонажам, чтобы узнать, чем завершится их трогательная и смешная история любви и дружбы.

Бонусная история от лица Ноя внутри!

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	47
Глава 6	61
Глава 7	73
Глава 8	80
Глава 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Бэт Риклз

Будка поцелуев 3.

В последний раз

Всем привет!

Посмотрите только, какой путь мы проделали! Пять книг, три фильма и десять лет с момента выхода «Будки поцелуев», и вот история Эль, Ли и Ноя наконец-то подходит к концу. Можете в это поверить?

Я писала «Будку поцелуев», когда мне было пятнадцать, и загружала главы на Wattpad. Поразительно, что эту историю вообще кто-то прочел... могла ли я мечтать о том, что когда-нибудь эту книгу издадут? (В прежние времена я смеялась над комментариями, в которых говорили, что стоит снять по этой штуке фильм, – о таком и мечтать не стоило...) Я всегда говорила, что не планировала сиквелов, не планировала продолжать эту историю, но мне сложно было расстаться с персонажами. Они так много для меня значили, были огромной частью моей жизни, и я рада возможности заглянуть в ту часть истории, которая случилась с ними после, – и тем более завершить их приключения в этой книге.

Я всегда знала, чем все закончится для Эль и Ноя – и для Ли тоже. Наверное, я не всегда четко представляла дорогу, по которой им предстоит пройти, но пункт назначения видела ясно. И теперь его увидите и вы – в этой заключительной части серии «Будка поцелуев».

Эта книга стала для меня интересным испытанием.

Написать книгу, основанную на фильме, который является продолжением серии фильмов, основанной на моих книгах... Не так-то просто, правда? Непросто, но уж точно очень весело. И пускай эта книга – новеллизация третьего фильма от Netflix, вы заметите, что она не точно следует сценарию. Да, там та же сюжетная линия, но она также продолжает и книжный сиквел, «Будка поцелуев». На расстоянии» – так что вместо фильмовых Марко и Хлои вы встретитесь с книжными Леви и Амандой!

Плюс ко всему здесь будет несколько сцен, которые в кино остались за кадром, – в них персонажи будут вести себя немного иначе. Для того, чтобы уследить за сюжетом книги, вам не обязательно смотреть фильмы – и наоборот, если вы взяли в руки эту книгу, не читав ее приквелы, вам не стоит нестись их читать. А, может, вы были фанатом этой истории с тех пор, как впервые прочли ее на Wattpad? В любом случае, спасибо за то, что вы здесь. Надеюсь, вам понравится последняя глава истории Эль.

Целую, Бэт

Для всех пятнадцатилетних любителей книг, у

которых есть что рассказать миру

Глава 1

Отец прокашлялся и кинул на стол почту: один из плотных конвертов упал совсем близко ко мне.

– А это что? – спросила я с полным ртом хлопьев. Но отец меня проигнорировал.

– Эй, Брэд, приберись-ка в комнате перед тем, как пойдешь к Бенни, идет?

– Но...

Очевидно, никаких «но» отец не принимал, потому что стряхнул Брэда, моего младшего брата, со стула и с кряхтением поставил его на пол.

– Вперед, чемпион, и можешь не помогать сегодня Эль с посудой.

Я тут же напряглась. Этим летом отец решил приучить Брэда к ответственности. Я уже показала ему, как правильно складывать белье и как варить макароны. На выходных отец научил его стричь газон, и теперь Брэд постоянно помогал нам с посудой. Отец говорил, что Брэд уже достаточно для этого взрослый, он ведь пошел в среднюю школу, но мы все знали настоящую причину: осенью я уеду в колледж и помогать им по дому больше не смогу.

У меня аж живот скрутило от подобных мыслей: через пару месяцев все изменится. Так сильно изменится.

Я уеду в Беркли. И не то чтобы без меня наш дом разва-

лится – этого ведь не случилось, когда я гостила в пляжном домике Флиннов каждое лето. И все же... Я не могла не волноваться. Как они без меня? Справятся ли?

Всего каких-то пару дней назад я чувствовала себя на вершине мира: и когда шла по сцене, чтобы получить диплом об окончании школы, и когда мы все вместе бросали в воздух шапочки... Я смогла поступить в Беркли! И не одна, а вместе со своим самым лучшим другом, Ли Флинном, как мы всегда и планировали – с тех пор, как вообще начали понимать, что такое университет. Мы всегда были неразлучны. Закономерно, что и новую, студенческую главу нашей жизни мы начнем вместе. Все складывалось просто идеально. Так, как и должно было быть.

Мы не раз говорили, что последний год учебы в школе должен был стать *нашим*. Лучшим. И... да, неприятности тоже случались, но в целом все было классно. И с университетом все будет так же. Конечно, перемены меня пугали, но к страху примешивалось и радостное волнение.

– Что такое? – Я сощурилась и глянула на конверт, а потом на отца.

Запихнув остатки завтрака в рот, я утерла губы тыльной стороной ладони и отодвинула от себя чашку.

Отец присел на опустевший стул Брэда и начал постукивать конвертом по столу.

– Может, ты мне объяснишь? Это письмо для тебя.

– Для меня?

Я взяла конверт и перевернула его.

Адресовано *мисс Р. Эванс...*

А чуть выше – герб Гарвардского университета.

Вот черт.

Хлопья грозились вырваться наружу, сердце билось где-то в горле. Я дрожащими руками распаковала конверт.

Не может этого быть. Просто не может. Пару месяцев назад мне пришло письмо о том, что я оказалась в списке ожидания, но на этом все и должно было закончиться. Вот только... судя по всему, не закончилось.

Я вытряхнула письмо на стол и расправила бумагу.

...рады сообщить Вам...

Я резко подняла голову. Промямлила:

– Я... Я...

Слова не шли.

Отец не стал ждать – выхватил у меня письмо, чтобы прочесть самому. Глаза за его очками блестели как у сумасшедшего. Он пробежался по тексту, и из его рта вырвался смешок. Я скривилась, ожидая его реакции, разочарованно зарычала и спрятала лицо в ладонях.

– Ничего не говори, пожалуйста.

– Ты поступила в Гарвард! Моя девочка поступила в Гарвард! Ты... – Он прокашлялся. – Милая, ты ведь даже не сказала, что подала туда документы. Это... Это из-за Ноя?

Я застонала.

Этого не должно было случиться.

Первым в моем списке был Беркли – как же иначе! Потом я отправила документы еще в несколько заведений, которые бы мне точно не отказали. Знаете, на всякий случай. Так ведь все делают, нет? Это мне посоветовал консультант в школе. Так что мы с Ли сверили и список тех «безопасных» университетов тоже.

Ли хотел подать документы в Браун, потому что туда поступала его девушка, Рейчел, и...

И тогда я, повинувшись черт знает какому инстинкту... отослала заявление в Гарвард. Где вот уже год учился мой парень – и по совместительству старший брат Ли – Ной.

Это было безумием. Потому что я не должна была пройти. Я точно знала, что у меня нет ни шанса. То есть, конечно, я выжимала из себя все соки, и оценки у меня были хорошие, и я ходила на дополнительные занятия, и экзамены неплохо сдала, но... Это ведь Гарвард, понимаете? Туда не попадают просто так, потому что тебе вдруг стукнуло в голову попробовать.

Они не должны были ответить мне «да».

– Типа того, – промямлила я.

Я чуть приподняла голову, поймала взгляд отца и скривилась снова.

Архх.

Он выглядел так... он так мной гордился! Лучше бы он этого не делал.

– Я просто... не знаю. Я подумала, что это было неплохо.

Ли ведь хотел поступать в Браун, потому что там собралась учиться Рейчел. И я никому об этом не говорила...

– Подожди... Так Ли об этом не знает?

Теперь отец уже не выглядел таким уж довольным. Вот и хорошо. Это было меньшее, что я заслуживала за то, что утаила такой секрет от своего лучшего друга.

И это даже не впервые! В прошлый раз я не сказала ему, что начала встречаться с Ноем, потому что боялась, что он дико расстроится, когда узнает... И так и случилось. Хотя Ли, конечно, простил меня, но...

– Не то чтобы я хотела оставить это в тайне, – начала оправдываться я. – Это не то же самое, как когда я... начала встречаться с Ноем. Ну ты понимаешь. Я просто не думала, что меня примут. Так что зачем было зазря пугать Ли? Я не думала... – Я вздохнула. – Меня поставили в очередь. И это, вроде как, круто, да. Но люди, которые попадают в список ожидания Гарварда, обычно не попадают в *сам* Гарвард.

– Что ж, похоже, все-таки попадают.

– Ага, – пробормотала я.

Отец ухмыльнулся и обошел стол, чтобы обнять меня.

– Что бы ты ни решила в результате, я горжусь тобой, Эль. Подумать только, Гарвард! Пусть я не всегда одобрял ваши с Ноем отношения, но раз он *вот так* на тебя влияет...

– Я подала документы не только из-за Ноя, знаешь ли. То есть... это ведь Гарвард. Все хотят туда поступить!

– То есть, если бы не Ной... ты бы выбрала, скажем, Йель?

– Что-то вроде того, – призналась я. – И я подумала... То есть, типа... я решила попробовать. Понимаешь?

– Что ж, тебе удалось. И так скрытно, даже своему старику не сказала! – Он рассмеялся и снова сел напротив. А потом улыбка исчезла с его лица, он нахмурился и опять застучал конвертом по столу. – Так... ты не сказала Ли. И Ною тоже, полагаю?

– Неа. Никто не знает. Не хотела зазря обнадеживать Ноя и не хотела, чтобы Ли подумал, будто я... я ведь не хочу его обидеть. Не хочу, чтобы он подумал, будто я не хочу ехать с ним в Беркли.

– Ты уже сообщила в Беркли, что точно поедешь к ним? Я покачала головой. Я хотела, но так и не собралась.

Может, я не сделала этого, потому что в самом деле надеялась, что лист ожидания в Гарвард к чему-то приведет, но... Этого не должно было случиться.

Как-то раз во время нашего очередного созвона Ной упомянул, что мне стоит попробовать податься в Гарвард. Он сказал, было бы здорово, если бы я была рядом. Мы бы смогли больше времени проводить вместе... он ведь по мне так скучал. Конечно, он вряд ли попросил об этом на полном серьезе, и все же...

Я задумалась. И в самом деле решила узнать, потяну ли. *Гарвард. Меня приняли в Гарвард. Меня – Эль Эванс!*

Во рту пересохло. И живот скрутило.

– И что ты теперь делать будешь?

Я устала сидеть на письме из приемного комитета. Вспомнила о том, что такое же, только с гербом Беркли, лежит в тумбочке наверху.

Мы с Ли целую вечность мечтали о Беркли. Университет находится в нашем штате, и там познакомились наши мамы – с тех пор и дружили. Беркли был особенным местом.

Но даже если бы мы с Ноем не встречались... Гарвард – это все-таки Гарвард. Университет, в который ты мечтаешь попасть и всю жизнь ради этого горбатишься.

(Ладно, то, что там учился Ной, тоже было большим плюсом. Огромным. Это стоило признать.)

Я подняла взгляд на отца. Тот все еще выглядел так, словно скоро лопнет от гордости.

– Никому об этом не рассказывай, – попросила я. – Пожалуйста. Особенно Флиннам. Я должна... мне нужно все обдумать.

Если отец умудрится сболтнуть об этом родителям Ли и Ноя в приступе отеческого счастья, я этого не выдержу. Я не знаю, как Ной вообще отреагирует на эту новость. Или что подумает, когда я решу поступать в Гарвард, – может, на самом деле он совсем не это имел в виду, когда говорил, что скучает по мне. Может, на самом деле ему вовсе не хотелось, чтобы я всегда была у него под боком.

А Ли...

Если я расскажу об этом Ли, если нарушу обещание... Я ведь так расстроилась, когда он сообщил, что подал заявле-

ние в Браун.

Но я не могу с ним снова так поступить. Я уже обожглась разок, когда не рассказала Ли про Ноя.

– Решать придется скоро, милая, – заметил отец, чуть наклонился и сжал мое плечо. – Гарвард долго ждать не будет.

Но, прежде чем обрушить новости на Ноя и Ли, я должна сама во всем разобраться. И быстро.

Глава 2

Я все утро готовилась к ужину с Флиннами. Мама Ли забронировала для нас местечко в шикарном ресторане, чтобы отметить окончание школы. Я редко наряжалась, так что перемерила кучу одежды и даже в отчаянии позвонила Рейчел. Она ведь тоже на ужин придет! Зато приготовления отвлекли меня от мыслей о запрятанных в ящике стола университетских письмах. К тому же потом за мной заехал Ной, и у меня совсем не осталось времени думать о...

– Итак, – мы вышли из машины, и Ной приобнял меня за плечи; моя рука тут же потянулась к его пальцам. – Я тут подумал.

– Осторожнее с этим, голова заболит.

Он закатил глаза.

– Так о чем? – Я перестала улыбаться.

– Я подумал, – повторил он. – Может, летом ты съездишь со мной в Бостон? Посмотришь, где я буду жить. Покажу тебе твой ящик в комод.

– Ты мне целый ящик освободил? Как мило, – проворковала я и повернулась, чтобы кокетливо похлопать ресницами и игриво ущипнуть его за щеку. – Только посмотрите на моего парня, какой сентиментальный!

И таким он и был. Сейчас. Потому что когда мы только начали встречаться... Тогда Ной был образцовым плохим пар-

нем. В школе ходили слухи, что он перевстречался с кучей девчонок (что было, конечно, неправдой). У него даже мотоцикл был, а еще он курил – специально для того, чтобы поддержать имидж плохиша.

И гляньте на него сейчас, не забыл оставить свободную полку для моей одежды!

Как же я его люблю.

– Было бы круто, если бы ты приехала в Бостон. Даже не в сам Гарвард. Мы бы чаще виделись друг с другом. Может, даже сняли бы квартирку на лето...

Я резко затормозила и выпустила его руку – не дай бог почувствует, как я вспотела!

Ной тоже остановился и рассмеялся. Но лицо его выдавало: он не мог смотреть мне в глаза и уставился куда-то позади меня, на парковку.

– Что, сентиментальность зашкалила? Я думал, ты хотела, чтобы я был с тобой честным, перестал изображать крутого парня и скрывать свои эмоции.

Я открыла рот, но ничего не сказала. Ной покраснел.

– То есть, Эль, ты же знаешь, – он прокашлялся и потер шею; сглотнул. – Я не всерьез. Ну... то есть... Жить вместе – это ведь такой большой шаг. Мы еще не готовы. Я просто пошутил.

Тут бы мне и стоило сказать, что я все понимаю. Черт, и о том, что я подала в Гарвард документы в том числе потому, что у меня был мизерный шанс остаться с ним в Бостоне. Он

ведь понятия об этом не имел, но вот, заливался о том, как было бы здорово, если бы я была рядом. Если бы мы *жили вместе*.

Да от одной только мысли о том, что Ной решился на такой шаг, мое сердце должно было кульбиты вытворять. Мне стоило завизжать от радости, обнять его и закричать:

– *Сюрприз! Мы так и сделаем! Я могу приехать в Бостон!*

Да, так и стоило ему сказать.

Особенно после того, как он подумал, что сама эта идея мне не нравится. Ной ведь был в ужасе! Он между делом предложил съехаться, а я вдруг вырвала руку из его руки!

– Эль?

Дерьмо. Давай же, Эль, не молчи. Скажи ему!

Я подняла на Ноя взгляд и произнесла:

– Кажется, я забыла выключить щипцы.

Не думаю, что он мне поверил, но все равно сказал:

– Напиши отцу. Он проверит.

Я вытащила телефон и притворилась, что отсылаю отцу сообщение: напечатала и тут же его удалила.

– Пошли, и так опаздываем, – заметил Ной.

– Ага, – я скосила на него взгляд, а потом улыбнулась. –

И чья же это вина?

– В том, что ты так потрясающе выглядишь? Уж точно не моя!

Я догнала его, и он склонился и чмокнул меня в шею. Я засмеялась и оттолкнула его.

– Не смей! Мы из-за этого и опаздываем!

– Знаешь, чисто технически мы ведь не опоздаем, если вообще не придем...

– Ной Флинн, даже не думай! Где-то там меня ждет огромный десерт-мороженое, и даже ты вместе со своей упругой попкой не встанете между нами.

– Упругой, да?

Понятия не имею, как он умудрялся заставить меня краснеть после таких слов даже сейчас. Мы ведь уже целый год встречались! Но я все равно покраснела.

Ной усмехнулся, приобнял меня, и мы зашли в ресторан.

* * *

В ужине с Флиннами не было ничего нового, но обычно на таких торжествах присутствовали еще и отец с Брэдом. Было как-то странно, что мама Ноя и Ли пригласила только меня. Хотя, может, дело было в том, что Рейчел тоже пригласили. Может, сегодня меня воспринимали больше не как «просто Эль», а как «девушку Ноя».

Прошел уже год, но для наших семей это все еще было довольно непривычное развитие событий.

Ресторан на верхнем этаже был просто роскошным. Я задержала взгляд на группе девушек за двадцать, которые смеялись и пили коктейли, и почувствовала, что зря надела джинсы. Хорошо, что Рейчел убедила меня не брать с собой

худи и сделать в кои-то веки прическу.

Мы быстро нашли остальных: Джун поднялась, чтобы меня обнять.

Я пробормотала:

– Простите за опоздание. Пробки. Да еще и заправиться по пути пришлось.

– Все в порядке, – она тепло улыбнулась.

Мы заняли свои места, и я услышала шепот Ли:

– Пробки? Серьезно? И это все, что она смогла придумать?

А потом Ли ойкнул, потому что Ной незаметно наступил ему на ногу.

Мы сделали заказ, и я залюбовалась видом.

– Здесь так здорово!

– Мы хотели отвести вас в какое-нибудь особенное место, чтобы отметить окончание школы, – сказал Мэттью, отец Ли и Ноя.

– Эль права, – подхватила Рейчел. – Здесь просто чудесно. Спасибо за приглашение!

– Поверить не могу, что мы в самом деле покончили со школой, – Ли покачал головой. – Так странно осознавать, что осенью мы туда не вернемся. Типа, вот и все. А впереди целое лето...

– Пролетит, и не заметишь, – пожал плечами Ной. – Поверь.

– Да, детишки, лучше вам времени не терять, – произнес

Мэттью. – Есть какие-то планы?

– Кроме домика на пляже? – рассмеялся Ли. – Кстати, мы бы хотели съездить туда на выходных, если никто не возражает.

Я ждала, что их родители кивнут и начнут наперебой уверять, что да, конечно. Потому что почему бы и нет? Мы с Ли уже пару недель планировали провести выходные на их семейном пляже. Я каждое лето ездила туда с семьей Флиннов, но мы с Ли подумали, что теперь, после получения дипломов, было бы круто смотаться туда не в полном составе, выпить чего-нибудь, расслабиться перед напряженкой первого студенческого года.

Я улыбнулась, но родители мальчишек не ответили тем же. Мэттью и Джун переглянулись. Джун поджала губы – она явно волновалась. Ее муж кивнул, и что-то внутри меня обрвалось.

Не одна я это заметила.

– Что за дела? – спросил Ной. – Все в порядке?

– Все в порядке, – произнесла Джун с наигранной беззаботностью и слишком широкой, слишком натянутой улыбкой, а потом обвела всех нас взглядом.

Ой-ой. Это была совсем не материнская улыбка. Она больше походила на ту, которой Джун одаривала нас после звонка от директора.

Она глубоко вздохнула.

– Вообще-то у нас есть новости...

По коже побежали мурашки.

– Мы решили продать пляжный домик.

Погодите, нет. Этого не может быть.

Сегодняшний день и так походил на американские горки, но это – это сообщение было его худшей частью. А ведь день еще даже не закончился.

– Что? Почему? – взорвался Ной, а Ли подскочил на месте со слезами на глазах.

– Стойте! Что? С чего это вдруг?

– Ли, пожалуйста, сядь, – строго произнес его отец.

Ли подчинился, но продолжил бросать на родителей неверящие взгляды.

– Секундочку... Вы и ужин устроили, чтобы смягчить удар, да? И девчонок как буфер пригласили?

– Нет! – Джун выпрямилась, а потом затеребила в руках салфетку. – Не... совсем... но вроде того. И как, получилось у нас?

– Прятать плохие новости за вкусной едой и напитками неправильно, мам. Просто... неправильно. Я думал, уж этому-то мы вас научили.

Ной слегка ткнул его локтем. Не время для шуток.

– Вы не шутите? Вы и вправду собрались продать пляжный домик? Он ведь был у нас... типа всегда!

– Мы уже давно об этом думали, – объяснила Джун. – Вы уезжаете в колледж, так что нет никакого смысла держать его и дальше. Ты ведь сам говорил, Ной: скоро вы будете искать

работу, на летнюю практику пойдете, умчитесь через полстраны в университеты или просто чтобы с друзьями увидеться... Впереди сплошные перемены, так что продажа показалась нам логичным решением.

– И да, стоит вам сразу сообщить, вы ведь все равно бы об этом узнали, – фыркнул Мэттью. – Весь район собираются перестраивать. Если продадим дом сейчас, то получим в четыре, а то и в пять раз больше рыночной цены.

– Говоришь как риэлтор, – пробормотал Ли, подняв плечи и скрестив на груди руки.

– Милый, – сказала Джун. – Я здесь риэлтор. И для нас самих это тоже непростое решение. Но домиком заинтересовались уже много покупателей! Да и земля слишком ценная.

– Земля? – повторил Ной, а потом чуть склонился вперед и нахмурился. – Они ведь не собираются его снести?

Мэттью пожал плечами.

– Может и так. Не думал, что ты такой сентиментальный, Ной.

Тот надулся и ссутулился. Сейчас он казался еще моложе, чем был: так он только сильнее походил на Ли.

– Мы ведь так много времени провели в этом доме! Это... просто это странно, зная, что его может больше не быть, – натянуто добавил он.

– И где мы теперь будем смотреть фейерверки на Четвертое июля? Это ведь была традиция. Мы поклялись, что всегда будем ездить на пляж летом! Раз уж такое дело, почему

бы и Рождество тоже не отменить, а, мам?

– Ли...

– Если выручим за него неплохие деньги, сможем купить новый, – предложил Мэттью, как будто это могло помочь. – Где краска не облупляется и фильтр в бассейне не приходится переустанавливать каждый год.

– Нет! – возразил Ли. – Я вам запрещаю. Не делайте этого.

– Да, – поддержал его Ной, поерзав на стуле и скрестив руки совсем как брат.

Они всегда были такими разными, но сейчас любой бы понял, что они братья. Они выступали единым фронтом.

– В этом вопросе я поддерживаю Ли. Этот дом принадлежал нашей семье сколько... лет восемьдесят? Это ведь дом твоей бабушки, пап! Нельзя его вот так просто заменить. Не продавайте его!

Я скосила взгляд на Рейчел. Она гостила в том доме всего пару дней в прошлом году, но тоже неловко помахала рукой.

– И я тоже.

Джун вздохнула.

– Простите, ребята. Но все уже решено.

Официантка выбрала именно этот момент, чтобы принести еду.

– Ну да, как же, – тихонько пробурчал Ли, но я все равно его слышала. Он поймал мой взгляд – кажется, я никогда еще не видела его таким решительным.

Если его родители думали, что мы сдадимся без боя, то

ОНИ СИЛЬНО ОШИБЛИСЬ.

Глава 3

А я-то думала, что все мои метания с Беркли и Гарвардом были плохи... но это?

Ли так и дулся на протяжении всего ужина. И Ной, к моему удивлению, от него не отставал. Они гримасничали, скалились и бормотали что-то себе под нос, с нарочитой силой втыкали в еду столовые приборы и нехорошо косились на своих родителей.

Действовали так синхронно, что это выглядело почти смешным.

Почти.

Рейчел, благослови ее Господь, пыталась хоть как-то разрядить обстановку. Старалась разговорить Ли, а когда у нее не получилось, обратилась к его родителям – с почти маниакальным энтузиазмом. Все, чтобы над столом не повисла тишина.

А я все еще пыталась свыкнуться с услышанным.

Продать пляжный домик? Я не думала, что они вообще могли рассматривать такой вариант. Это ведь был *тот самый пляжный домик*. Место, где мы проводили почти каждое лето своей жизни. С ним связаны одни из самых лучших моих воспоминаний. Там мы с Ли впервые научились плавать без нарукавников! Там меня ужалила медуза, когда мне было девять, и Ной на закорках тащил меня до дома. Там

Ли впервые поцеловала девушка, спасательница-латиноамериканка из северной части штата, чье имя никто из нас так и не смог вспомнить.

Я глянула на Ноя: тот с силой сжимал челюсти. Однажды он вдруг стал слишком крутым, чтобы продолжать с нами общаться, но пляжный домик оставался территорией, где все ощущалось как прежде, когда мы были детьми. Там Ной продолжал с нами тусить.

Там мы впервые попробовали пиво: стащили из холодильника в День независимости, когда нам было по тринадцать. Тогда Ной начал зарабатывать репутацию плохого парня в школе, принялся нарушать правила, но пока еще включал нас в свои маленькие проказы. (На вечеринки тем же летом он нас с собой не таскал.)

Они не могли просто *продать* этот дом. Не могли. В том месте было столько драгоценных воспоминаний!

Этот дом был чем-то большим, чем просто куском земли, бунгало с облупляющейся краской и плохим фильтром.

У меня зазвонил телефон. Меня затопило чувство вины – нужно было поставить на беззвучный режим! – но вместо того чтобы извиниться и затолкать телефон в сумочку, я извинилась и отошла от стола.

– Нужно ответить. Сейчас вернусь.

Я еле сдержалась, чтобы бегом не побежать от повисшей над столом напряженной атмосферы.

Номер был незнакомый, но я все равно ответила.

– Да?

– Здравствуйте. Это мисс Эванс? – отрывисто спросили на том конце провода.

– Э, да. Это я.

– Мисс Эванс, это Донна Вашингтон из приемной комиссии Беркли.

Вот черт. Черт, черт, черт!

– Эм...

Я сжала зубы. Свободная рука тоже потянулась к телефону – схватиться хоть за что-нибудь. Мне нужен был якорь.

Я быстренько оглянулась.

Так, вроде все сидят довольно далеко, значит, ничего не слышат...

– Мы пытались связаться с вами несколько раз за прошедшие недели.

У меня засосало под ложечкой. Неужели я сейчас выплюну весь этот дорогуший обед прямо здесь?

Я сглотнула и произнесла:

– Простите, я... Я была очень занята... Понимаете, выдача дипломов и все такое...

Ого, Эль, браво. Отличный ответ. С такими отмазками легко представить, как ты смогла пройти в Беркли или Гарвард, ага.

– Полагаю, вы уже об этом знаете, если получали мои сообщения и письма, но мы хотим уточнить насчет вашего решения о поступлении в Беркли этой осенью.

– Что ж, я... я хотела бы узнать, можно ли... можно ли мне еще немного времени...

По голосу Донны Вашингтон было понятно, что она не собирается выслушивать мои жалкие просьбы и вопросы. Ее тон стал еще резче.

– Мы и так очень долго ждали ответа в вашем случае, мисс Эванс.

У меня вспотели ладони.

– Я... Я знаю, и я очень это ценю, но... прошу вас... я просто... Сегодня мне пришло письмо еще от одного университета, и мне нужно совсем чуть-чуть времени. Пожалуйста!

– Мисс Эванс! – голос Донны Вашингтон на секунду вселил в меня настоящий ужас. – Вынуждена сообщить вам, что у вас есть время до понедельника. Если до того момента мы не услышим от вас ответа, то нам ничего не останется, кроме как отдать ваше место другому студенту.

Похоже, она ждала от меня ответа. Я даже немного удивилась: я успела подумать, что она тут же бросит трубку.

– Я понимаю, – тихо произнесла я. – Спасибо. Я так и стояла с телефоном в руке еще минуту после того, как в трубке послышались гудки. Дыхание никак не желало выравниваться, руки вспотели. Я вытерла их о джинсы.

До понедельника. У меня оставалось три дня, считая сегодняшний.

Всего пара дней на принятие настолько важного решения. Решения, которое может изменить всю мою жизнь. И еще

нужно было признаться во всем Ли и Ною.

Вот и ладушки. Вот и хорошо. Я со всем справлюсь. Подумаешь.

...Может, монетку подбросить?

Я оглянулась: за наш стол принесли десерты. Ли махал ложкой с мороженым, что-то яростно объясняя своим родителям – наверняка опять насчет пляжного домика. Рядом с ним кивал Ной, иногда вставляя пару слов, чтобы поддержать брата.

Я сунула телефон в задний карман и вернулась к остальным.

– Помоги-ка мне, Эль, – Ли прервал свою тираду, чтобы втянуть меня в разговор. – От Беркли до пляжного домика ведь не так уж и далеко. Даже штат один и тот же! Даже если мы найдем подработку на лето или типа того, то она тоже будет неподалеку. Мы все еще сможем поехать на пляж. Так, Эль?

– Т-так.

Где-то глубоко внутри кольнула совесть.

Она чуть поутихла, когда я поняла, что перед Ли стоят два десерта и он с усердием уплетает оба. Наконец он подтолкнул клубничный поближе ко мне.

– Кто тебе звонил? Что-то важное? – спросила меня Джун вместо того, чтобы продолжать спорить с Ли.

– Да нет, это отец. Все в порядке. Нужно посидеть с Брэдом.

– Мам, ты не можешь...

– Ли, прошу тебя, – его отец вздохнул и потер переносицу. – Хватит спорить. Вы вроде бы говорили, что хотели съездить на выходные на пляж, так? Может, поедem все вместе и начнем разбирать вещи? Надо будет все разложить, вымыть дом... Лучше с таким не затягивать, так ведь? Рейчел, Эль, ваша помощь нам тоже бы пригодилась.

Меня несколько зацепило, что меня так просто слепили с Рейчел в кучу. Словно я была только девушкой Ноя, а не членом семьи, и не проводила в пляжном домике целые сезоны. Словно они не говорили мне тысячу раз: «Этот дом такой же наш, как и твой, Эль!» Словно я не воспринимала его именно так всю свою жизнь.

– Рада буду помочь! – прочирикала Рейчел таким голосом, словно понимала, что у нее и выбора-то нет.

– О, я уж точно приеду, – меня понесло.

Джун на мгновение прикрыла мою ладонь своей.

– Лады, – рявкнул Ной.

– Но знайте, – заявил Ли, – что мы этому ничуть не рады.

Я нахмурилась и глянула на то, что осталось от моего мороженого.

Да, и не только этому мы не рады.

Телефон словно дыру в джинсах прожигал.

Забудь ты про пляжный домик. Что мне делать с университетом?

Я посмотрела на братьев Флинн: на Ли, который надулся

и ворчал на Рейчел; выглядел он почти преданным; и на Ноя, который поймал мой взгляд и криво улыбнулся.

Ли и Беркли или Гарвард и Ной? На выбор у меня оставалось всего три дня.

Глава 4

После ресторана Ной отвез меня домой. В машине я молчала, погребенная под мыслями про пляжный домик и свою университетскую дилемму. Ной, к счастью, был слишком занят собственными обидами, чтобы заметить, что со мной что-то не так.

Мне так сильно хотелось ему все рассказать!

Но стоило ли? Смогла бы я так хладнокровно разбить сердце Ли? К тому же внутренний голос подсказывал мне, что стоит принять это решение самостоятельно, не обсуждая все с мальчишками. *Особенно* с Ноем. Если я решу-таки поступать в Гарвард, то это не из-за того, что там учится мой парень. И не потому, что позволила ему себя уговорить.

Речь ведь шла об *университете*. Где бы он ни находился, через него я отыщу свою дорогу в будущее. Решу свою судьбу. Что бы я ни выбрала – Беркли или Гарвард, – я не могла делать этого только из-за парня.

Хотя в этом случае – из-за двух парней.

И да, конечно, я не хотела, чтобы Ной меня в результате к чему-нибудь подтолкнул, но меня подмывало ему все рассказать. Хотя бы для того, чтобы он обнял меня, успокоил и пообещал, что все в любом случае будет хорошо. Что все разрешится. Что Ли поймет, если я вдруг решу не поступать в Беркли.

Ной припарковал машину. Я теребила в руках ключ от дома.

– Так что, завтра заеду за тобой и поедем на пляж?

Я чуть не закатила глаза и не выпалила: «Нет же, дурашка, я поеду с Ли...», а потом вспомнила, что теперь мы ездим немного в другой комплектации. Не из-за Ноя, конечно, а потому что у Ли теперь есть девушка, которую ему тоже нужно будет сопровождать.

Ной словно прочел мои мысли:

– Ли и Рейчел отвезут родители. Я думал пригнать на мотоцикле.

Я скривилась, но почти в шутку.

– Ты же знаешь, я ненавижу эту смертельную штуку на колесах...

– О да, а еще ты жуть как ненавидишь лишний повод со мной пообниматься... – пробормотал Ной и чуть склонился ко мне. Я разглядела знакомую ухмылку, замершую в уголке его рта.

– Терпеть не могу, – согласилась я. – Окончательно и бесповоротно.

Он наклонил голову и провел губами по моей челюсти. Я не сдержала вздоха и прикрыла глаза: его дыхание чертило на коже дорожку до самого уха.

– Так что, жди меня в девять?

Я кивнула и поймала его губы своими.

От этого я никогда не устану. *Никогда.*

(А если поеду в Гарвард, то мне не придется скучать по этому чувству...)

В конце концов мне пришлось отстраниться от Ноя.

– Зайдешь?

– Не. Я буду ужасным сыном, если оставлю родителей наедине с Ли: он у Рейчел тоже не собирался задерживаться, довезет до дома и вернется. Хотя я, конечно, тоже на его стороне.

Я не сдержала ухмылки и легонько толкнула его в плечо.

– Глянь-ка на себя, Ной Флинн, какой ты взрослый стал, принимаешь взвешенные решения!

Неужели и я тоже так сильно изменюсь после года в универе?

Изменится ли Ли?

Ной слегка покраснел.

– Да-да, Шелли, хватит уже. Передавай отцу и Брэду от меня привет.

– Так и сделаю.

Мы снова поцеловались – хоть поцелуй и вышел не таким продолжительным, как предыдущий, – и я выскочила из машины.

Я открыла дверь и помахала Ноем – он ждал на обочине, пока я доберусь до двери.

А потом я зашла внутрь и крикнула:

– Я дома!

– Мы тут! – откликнулся отец откуда-то с кухни, где я и

нашла их с Брэдом за партией в «Уно».

– Примете еще одного игрока?

– А тоооооо, – протянул Брэд как-то слишком уж подозрительно. – Раздавай и на себя тоже, Эль.

Я отложила сумочку, уселась за стол и выхватила из колоды несколько карт.

– Моя очередь! – оповестил Брэд. – А потом твоя.

– Окей.

Он бахнул карту на стол.

– Берешь четыре! Меняем... на зеленое!

Я застонала и уронила на стол карты рубашками вверх.

– Ох, да ладно тебе! Шутишь, что ли?

– Правила есть правила, – кивнул отец. – Прости, дорогая.

Никакими извинениями в его тоне и не пахло: похоже, я ворвалась в игру как раз вовремя, избавив его от четырех карт. У него в руках оставалось всего три.

Отец и Брэд звучно стукнулись ладонями под столом и хитро заулыбались, глядя на то, как я беру еще четыре карты и ищу зеленую. Которой у меня, конечно, не было. Пришлось взять еще три из общей колоды, пока я не нашла ту, которую могла выложить на стол.

– Не мой сегодня день, – пробормотала я, кинув печальный взгляд на свой карточный веер.

– Что-то случилось в ресторане?

– Ты знал, что Флинны собираются продать пляжный домик?

– Чего? – закричал Брэд. – Но... но они не могут! Ты же обещала, что я в этом году поеду с вами!

– Хм, – отец выложил в центр стола зеленую карту. – Джун упоминала о том, что у них там реновация... не то чтобы я сильно удивлен. Это даже логично, вы ведь скоро разъедетесь все по университетам.

– Эй, но как же я? – запротестовал Брэд. – *Мне* до универа еще ого-го.

– Я и глазом не успею моргнуть, а ты тоже уже будешь собирать вещички, чтобы отправиться в общагу, – пробормотал отец себе под нос.

– Но Эль ведь будет в Беркли, – заметил Брэд. – И Ли тоже. Это ведь не считается, так?

Я мысленно скривилась.

– Ну, об этом тебе еще надо будет подумать, да, милая? – тихонько спросил отец, не пытаясь разузнать, поговорила ли я уже с Ли и Ноем, пока Брэд отвлекся на карты.

Да уж, подумать.

Я вспомнила ужасный телефонный разговор с Донной Вашингтон.

Это так *нечестно*. Так не должно было случиться. Если бы я так и осталась в списке ожидания, то не оказалась бы в этой ситуации. Нервная Донна Вашингтон позвонила бы мне, и я бы ответила, что *да, конечно, я приеду в Беркли, увидимся осенью*. И все случилось бы так, как и должно было случиться. Если бы это проклятое письмо из Гарварда не оказалось

сегодня в нашем почтовом ящике...

Может, это был знак? Раз уж оно пришло буквально за несколько часов до того, как мне позвонили из Беркли? Может, сама судьба намекала мне на нужный путь?..

Отец, похоже, ждал от меня ответа, но про универ говорить мне совсем не хотелось.

– Мы завтра поедem на пляж, прибраться в доме, – промямлила я вместо ответа.

Брэд сыграл желтыми. К счастью, этих карт у меня хватало, и я тут же вытащила из веера «+2», чтобы отец не успел выиграть.

– Но вы не волнуйтесь, я вернусь вовремя, посижу с Брэдом.

– *Не нужна* мне нянька, – гордо возвестил Брэд, приподняв подбородок. – Мне уже *одинадцать*.

Я чуть приподняла руки, словно сдаваясь.

– Ох, прости, ошиблась.

Отец поймал мой взгляд – он явно еле сдерживал смех.

– Так куда ты завтра собрался? – спросила я его. О том, что мне нужно будет посидеть с Брэдом, отец сообщил утром, до того как нас переположило письмо из Гарварда. Я не успела спросить, зачем ему это понадобилось. Обычно он на выходных никуда не выходил.

– Что-то по работе?

– Вообще-то, – отец почти повторил позу Брэда, чуть выпрямившись и расправив плечи, и прокашлялся. – У меня...

свидание.

Я неверяще уставилась на него и смотрела так долго, что Брэд пнул меня под столом и заныл:

– Эль! Ходи давай!

Я выложила на стол первую синюю карту, которую увидела в своем веере, и снова вперила взгляд в отца.

Свидание?

С каких пор отец вообще ходит на *свидания*?

Да ладно тебе, Эль, ну что ты так реагируешь. Это ведь первое свидание с тех пор, как... да вообще первое. Первое после мамы. Ему и без тебя наверняка нелегко все это переварить...

И тогда я произнесла:

– Так, значит... как вы познакомились? Как ее зовут? Расскажи нам. Куда пойдете на первое свидание? Надеюсь, ты не собираешься притащить ей цветы, будет неловко. Может, тебе стоит...

– Ее зовут Линда, – ответил отец. – Мы познакомились на работе. И, чтоб ты знала, Эль, это не первое наше свидание, и я уже дарил ей цветы, и они ей понравились.

– Ого, погоди-ка, – выпалила я. – Не первое свидание? Вы уже встречаетесь, а ты нам о ней не говорил?

Отец пожал плечами, но я видела, что ему немного совестно. А мне не хотелось, чтобы он чувствовал вину.

...Или хотелось?

Но стыдиться-то ему в самом деле нечего. Просто это бы-

ло немного... странно.

А потом он пояснил, уткнувшись в карты:

– Я ведь вам не о каждом своем свидании рассказываю. Но с Линдой все идет хорошо, и... Она мне в самом деле нравится. Так что мы решили глянуть, куда все это нас приведет.

Брэд вообще не выглядел удивленным. Он что, знал? Неужели отец рассказывал ему о своих свиданиях, а со мной ничем не делился? Об этом он ничего не хочет сказать?

– А у тебя есть что сказать по этому поводу? – спросила я, недоверчиво покосившись на Брэда.

Он посмотрел на меня и вздохнул.

– Это та же самая Линда, которую мы встретили на корпоративном пикнике весной?

– Да, это она, приятель.

– Оу, – Брэд пожал плечами и перетасовал две оставшиеся у него карты. – Она милая. Принесла картофельный салат. Вкусно было.

Отец положил на стол карту. Настала очередь Брэда, и он выкрикнул «Уно!», а папа пошутил, что тот наверняка смухлевал. Я наблюдала за ними, теребя свои карты, а потом Брэд снова легонько стукнул меня ногой.

Серьезно?

Это *не* первое папино свидание? И я только *сейчас* об этом узнаю?

И как долго это, интересно, продолжается, если даже Брэд

уже с ней знаком? Весной мы с Ли мотались в Бостон на пару дней, чтобы навестить Ноя. Через всю страну. Кто знал, что я столько всего пропускаю? А тогда они уже встречались? Или начали совсем недавно? Брэд просто тогда ничего не понял, или ему было все равно?

А я сама не слишком ли много надумываю?

Брэд выиграл. И пока он исполнял победный танец, отец поздравил его и начал тасовать карты.

– Ну что, еще разок?

– Давайте! – Брэда долго уговаривать не нужно было.

– Нет, спасибо. Я... у меня еще есть дела.

Отец склонил голову и с беспокойством глянул на меня поверх очков. Я сдержала вздох: мне не хотелось показывать, что я слишком паникую из-за его свидания, но поздно. Иначе он бы на меня так не смотрел.

Впрочем, может, я просто выглядела выжатой как лимон. Чувствовала я себя, по крайней мере, именно так. Денек сегодня выдался не из легких. Совсем, совсем не из легких. Мне хотелось забраться в постель и притвориться, что дня этого вообще не было. Кто-нибудь знает, как мне вообще справляться с обрушившимися на меня новостями?

– Ты как, милая?

– В порядке! Просто... это все универ, понимаешь? Мне нужно позвонить в Беркли уже в понедельник, – я кинула взгляд на Брэда.

Не дай бог он что-нибудь случайно ляпнет Ли до того, как

я расскажу ему все сама. Я с натяжкой улыбнулась и беззаботно (или, по крайней мере, *очень старалась быть такой*) добавила:

– И я обещаю, что вернусь задолго до твоего свидания с этой замечательной Линдой. А еще мне придется напомнить тебе, папа, о комендантском часе.

Он расслабился и улыбнулся в ответ.

– Спасибо, Эль.

– Всегда рада!

Слова эти не успели сорваться с моих губ, а я уже о них пожалела.

Не то чтобы я не хотела, чтобы отец с кем-нибудь встречался. С тех пор как умерла мама, прошло очень много времени, и он заслуживал счастья, просто... он ведь так долго был отцом-одиночкой. На свидания времени у него не должно было хватать, но, очевидно, все-таки хватало, просто он о них не упоминал.

Я прикусила язык. Похоже, секретные свидания – настоящий бренд нашей семьи.

* * *

– Нет, я понимаю, – чуть позже я позвонила Леви и теперь выговаривалась. – Понимаю, почему он ничего нам не говорил. Может, боялся. Думал, что мы расстроимся, если узнаем, что у него снова серьезные отношения. Или что мы при-

выкнем к этой милой леди, а потом они разойдутся... но по всему выходит, что Линда особенная и у них в самом деле серьезные отношения!

– Эль, – вздохнул Леви. – Ты только не обижайся, но тебе стоит...

– Так, стоп. Мне не нужно успокаиваться. Понятно тебе? Я и так спокойна. Просто это... странно, вот и все. Тебе не кажется это странным?

Леви пожал плечами. Сегодня он работал в супермаркете 7 – Eleven, но сейчас у него был перерыв, и он позвонил мне по фейстайму из подсобки. На самом деле мы частенько так разговаривали, я постоянно отнимала у него время для перерывов, но... мы ведь друзья.

Леви был моим самым лучшим другом, если не считать Ли. Он переехал сюда в прошлом году и влился в нашу тусовку, потому что жил по соседству от нашего друга Кэма. Все время Ли тогда занимали футбол и его девушка, Ной был на другом конце страны, и я чувствовала себя одинокой. Так мы с Леви и сблизились: через разговоры о его бывшей, которая разбила ему сердце, о его отце, который болел раком, а теперь находился в ремиссии... с парнями он об этом начал говорить далеко не сразу.

(Ладно, если так подумать, мы даже *чересчур* сблизились.)

Да, я часто звонила ему на работу, но это не должно было быть странным. В мою защиту, он первым начал: ему легче было звонить, а не переписываться прямо с работы.

Это не должно было быть странным, но наверняка было. Чуть-чуть. Объективно говоря. Потому что я ведь поцеловала его на День благодарения, а он совершенно очевидно в меня втюрился.

Но это осталось в прошлом. Теперь мы были друзьями. И Леви это знал.

Ной тоже знал... что было так же важно.

Так что нет, не было ничего странного в том, что я решила вывалить на него все свои мысли о *свиданиях* моего отца.

– Я понимаю, почему ты так себя чувствуешь, – дипломатично заявил Леви, и я закатила глаза. – Но, Эль, брось. Это ведь не настолько внезапно, правда?

– Я просто...

Удивлена, что он ничего мне не рассказывал. Удивлена, что с Линдой он встречается давно. Удивлена, что он *вообще* с кем-то встречается.

– Но это ведь не плохо? Что я так себя чувствую?

– Ну... нет. Но, Эль, это ведь хорошие новости! Эта женщина делает твоего отца счастливым, иначе он бы о ней не рассказал. А ты ведь скоро уезжаешь, так что, может, это неплохо, что твой отец не останется один.

Меня словно молнией шарахнуло. Мозг на секунду отключился.

Останется один?

Я вдруг представила, как эта таинственная Линда готовит на нашей кухне, как она раскладывает одежду Брэда после

тренировки по футболу в дождь, как сидит на нашем диване и смотрит фильмы, как ест за нашим столом...

Я представила их вместе: отца, брата и Линду. И мне на этой идеальной картинке места не было. Я буду в университете, — посмотрим в каком, — а домой буду приезжать только на праздники. К этой новой семье, которую однажды просто не узнаю.

Я не хотела, чтобы меня обуревало столько странных чувств, но...

Леви сразу же понял, что ляпнул что-то не то, и запустил руку в свои короткие темные кудри. Он сменил тактику.

— Но, знаешь, может, у них в результате ничего не получится. И отец твой не торопится, раз он только сейчас ее упомянул. Могут пройти месяцы, прежде чем он вас даже познакомит.

— Ага. Как же.

Леви не сдавался и решил сменить тему. Он широко улыбнулся и спросил:

— А как все прошло с кланом Флиннов? Хорошо посидели?

— Не особо, — пробормотала я. — Они продают пляжный домик. Завтра поедем туда убираться.

Леви опустил телефон, чуть откинул голову назад и горестно застонал.

— Так, Эль, я побежал, пока все окончательно не испортил и не расстроил тебя еще чем-нибудь, лады? Просто повешу

трубку и пришлю тебе парочку мемов в качестве поддержки.

Тут уж я засмеялась.

– Спасибо, Леви.

Мы попрощались. Леви прислал мне парочку мемов, как и обещал. А я задумалась, стоит ли рассказать ему про свою проблему с универами...

И решила, что не стоит. Нечего затягивать в эту яму еще и Леви. Ему и так досталась куча драмы с братьями Флинн.

Я должна была справиться с этим сама. Время утекало.

Глава 5

Мы с Ноем встречались уже целый год, так что я почти привыкла к поездкам на его мотоцикле. Меня даже не особо трясло, когда я слезла с сиденья неподалеку от пляжного домика. Но волосам из-за мотоциклетного шлема досталось знатно.

Все фильмы и рекламные ролики, в которых женщины снимали шлемы и трясли гривой роскошных, блестящих волос, нам ввали. В этом у меня сомнений не было.

Ной усмехнулся, глядя на то, как я пытаюсь разглядеть свою прическу через камеру на телефоне и поправить непослушные локоны. В результате я сдалась и просто стянула их в высокий хвост.

А потом Ной снял свой шлем. Его волосы, конечно, были роскошными и блестящими. Как в рекламе.

– Не волнуйся, – сказал он. – Ты все равно выглядишь мило.

– Хотела бы я сказать то же и о тебе.

Он вытащил мою сумочку из-под сиденья мотоцикла.

Мне всегда было сложно собирать вещи перед поездкой в пляжный дом.

Всегда.

Но сегодня, впервые за все время, я собралась почти мгновенно. Я захватила с собой несколько холщовых сумок, ко-

шелек и зарядку для телефона. И все. Мы приехали сюда только ради уборки, и я была уверена, что мы наткнемся на вещи, которые хотели бы забрать домой (для того и взяла сумки).

Я положила руку на сумочку и вдруг с ужасом почувствовала, как на глазах выступают слезы. Мы ведь еще даже *внутри не вошли*, не приступили к уборке... а меня уже раскатало.

Трудный будет денек. Ночью я мало спала: слишком много мыслей об отце, о его свиданиях, об универе... Сегодня мне хотя бы нужно было справиться только с одной вещью: попрощаться с пляжным домиком.

Прощай, последнее лето свободы перед университетом.

Я сжала руку Ноя, и мы направились к крыльцу. Белая краска облупилась еще сильнее, а скамейка у двери выглядела куда печальнее, чем в прошлом году. Казалось, если на нее сесть, она тут же развалится – хотя на самом деле скамья еще нас ни разу не подводила. Под ногами скрипел нанесенный на доски песок.

Если честно, пляжный домик был довольно тесным и старым. Полная противоположность дома Флиннов с его крутой отделкой, модными цветовыми решениями, кухонными шкафчиками, просторными комнатами... Пляжный домик был набит не сочетающейся друг с другом мебелью, краски повсюду потускнели. Петли скрипели, по стенам разбегалась сетка трещин...

Но, как и в резиденции Флиннов, я все еще чувствовала себя здесь как дома.

Я уже с горечью представляла, как его опишут риэлторы: *очаровательный дом с характером.*

Меня затрясло от негодования, стоило только представить, как по нашему домику будут бродить риэлторы и инспекторы, изучая, находя недостатки в этом месте, которое было так любимо нами долгие годы.

– Мы тут! – сообщил Ной, как только мы зашли внутрь.

Из кухни выглянула его мама. Волосы ее были убраны наверх в неаккуратный, но удобный пучок. На ней были старые джинсы и розовая футболка.

– О, прекрасно! Замечательно. Ной, твой отец убирается снаружи, можешь ему? Эль, Ли начал с твоей комнаты. Можешь тоже туда пойти.

Джун раздала инструкции и исчезла в кухне. Отсюда было слышно, как она гремит посудой и стучит дверками шкафчиков.

Ной легонько чмокнул меня в щеку и пошел на улицу.

– Похоже, пора за работу.

– Похоже.

* * *

Я прошла вниз по коридору, разглядывая фотографии на стенах. Я так к ним привыкла, что в последнее время почти

их не замечала, но теперь... теперь я внимательно рассматривала каждую. Джун всегда распечатывала фото черно-белыми, и они были, наверное, самой «модной» вещью в доме.

В этом году их не прибавится. От этой мысли хотелось плакать. На большинстве фотографий были мы с Ли и Ноем, но было несколько и с их родителями тоже.

Я кралась по коридору и вспоминала каждый момент, запечатленный на стене. Каждый ужин во дворе, каждый день на пляже... Тот год, когда нам исполнилось по четырнадцать и у Ли обгорели под солнцем руки. То лето, когда Ной впервые помогал своему отцу с барбекю и спалил *все*, но мы ели и нахваливали, чтобы его не огорчать. То знаменательное время, когда у меня начала расти грудь и я все лето парилась в футболке, пока Ли не набил бикини салфетками и не проходил так целый день, чтобы я не чувствовала себя неловко. То лето перед средней школой, в которое Ной был таким маленьким, таким неловким... почти неузнаваемым.

По фотографиям можно было проследить за тем, как мы становились все меньше и моложе, но оставались такими же безумцами, такими же весельчаками.

В самом конце галереи висело фото со мной и моими родителями. Мама была тогда беременна.

Мы с ней были похожи, кажется. Кожа темнее, волосы тоже, бедра пошире и карие глаза. У Брэда тоже были такие. И кудряшки ее.

Мы выглядели такими счастливыми.

И я вдруг с облегчением подумала, что мне не придется однажды лицезреть на этой стене фотографию отца с таинственной Линдой.

Я оторвалась от фото, прошла мимо спальни Ноя, мимо разделявшей наши комнаты ванной и открыла дверь комнаты Ли. Нашей с Ли комнаты.

С Ноем меня в одной комнате никогда не оставляли, но Ли – другое дело. Мы всегда делили спальню в пляжном домике. И было бы странно не оказаться в ней в наше последнее здесь лето.

Хотя мы и оказались здесь по совсем не радостной причине. Флинны ведь собирались продать это место.

– Привет.

– О, привет, – отозвался Ли. Он сидел у шкафа, рядом с кучей полотенец и одежды. Звучал он как-то подавленно.

Ли посмотрел на меня огромными глазами. Этот его жалостливый взгляд (почти) никогда на мне не срабатывал.

– А я и не слышал, как вы приехали.

– А где Рейчел?

– Помогает маме на кухне.

Я опустилась на пол рядом с Ли и кучей тряпья. Все ящики комода были выдвинуты – в них валялось еще больше вещей.

– Так какой у нас план?

Ли вяло отозвался, прожигая взглядом дыру в тряпке, которую держал в руках:

– Разобрать все. Решить, что отдать на благотворительность, а что выбросить. Что-то оставить. По пути все убрать.

Я окинула взглядом часть комнаты, которая принадлежала Ли, – и беспорядок, который он там устроил, – и произнесла:

– Звучит как задачка не на один день.

Ли приподнял уголок рта.

– На то и надежда, – он поднял крошечные плавки. – Вот сколько мне было, шесть или семь?..

– Черт побери. Ты когда в последний раз здесь вообще разбирал?

– Я? – Ли усмехнулся. – Ставлю пять баксов на то, что в твоём комодке лежит твой первый лифчик.

– И я принимаю эту ставку, потому что не может этого быть.

Он выхватил из горы полотенце, а я поднялась.

– О, глянь! Помнишь это?

На полотенце красовался Мэтр из «Тачек».

– Нам его Брэд отдал, а потом я его заблевал после того, как поспорил с Ноем, что смогу съесть больше мороженого, чем он.

Я засмеялась.

– Он ведь тогда сколько, штук восемь съел?

– Девять, – покачал головой Ли. – Поверь, я это навсегда запомнил.

Я снова рассмеялась, подошла к своему комоду и открыла

верхний ящик.

Несколько футболок, бикини с прошлого года... бутылка лосьона от солнца, пара спутанных наушников и целая куча песка.

Я начала с футболок: большинство были старыми, с выцветшими принтами. Одну из них я стянула у Ли: ту самую, которая досталась ему от Ноя. И она все еще была мне велика. Я сложила ее и аккуратно закинула на кровать. Это будет кучка на «оставить».

Во втором ящике лежало еще несколько футболок, пара шорт, платье, о котором я совсем забыла (и которое было мне слишком мало). Я также нашла маску с трубкой и тут же натянула ее на Ли: на голове у него уже красовались старые крошечные плавки, а полотенце с Мэтром он повязал как плащ. Как уж тут не рассмеяться?

Мой комод был наполовину пуст. Я нашла книжку, несколько сережек, старые веревочные браслеты, в том числе ножные. Несколько игральных карт и мячик для пинг-понга... Погодите, а был ли у нас тут вообще пинг-понг? Откуда тут взялся мячик? В комодке было несколько полотенец, которые уже начали протираться. От них пахло летом: морской солью, песком и лимонадом.

Я немного подержала их в руках, а потом отправила в пакет с мусором, который стоял посреди комнаты.

Я заканчивала с самым нижним ящиком и нагнулась, чтобы убедиться, что ничего не пропустила. Вытянула руку и

пошарила внутри. Песок, комочки пыли, а потом... в самом конце ящика мои пальцы наткнулись на кусок ткани.

О господи, так вот почему я никогда не могла до конца закрыть этот ящик! Вот почему он застревал, когда я его открывала! И именно поэтому мне было так лень убирать все раньше.

Я попробовала схватиться за ткань и склонилась еще ниже – удобства ради. Наконец я хмыкнула – ткань поддалась, – потянула, и она упала прямо в кучку «на благотворительность». (Где лежали платье, пара шорт, которые всегда очень странно на мне сидели, но казались мне дико милыми.)

– Ха! – гаркнул Ли, когда я выпрямилась и уставилась на то, что сжимала в руках. – А я ведь тебе говорил, мисс Как-Я-Могуча! «Этого не может быть, в моем комодe нет старых вещей!»

Я кинула порванным лифчиком в Ли и сбила плавки с его головы.

– Это не считается.

– Еще как считается. Гони пять баксов, Шелли.

Я показала ему язык, а потом окинула взглядом его половину комнаты. Я сама справилась неплохо. Кучка на «оставить» была довольно маленькой: большинство вещей отправилось в мусор. Но много времени уборка не заняла.

А вот Ли, казалось, вообще нисколько не продвинулся.

– Это на выброс? – спросила я, хотя уже начала подозревать, что ответ будет совсем другим.

– Я ничего не собираюсь выбрасывать, Шелли. Не смей так говорить!

– В этих штанах дырки, Ли.

Он поднес их к лицу.

– Это мода такая. Так задумано. *Тебе* не понять.

Я закатила глаза.

– Ли, да брось. Я понимаю, что тебе не хочется этого делать, что уборка – отстой, а *причина* для нее – еще хуже, но это ведь просто старая одежда.

– Это *воспоминания*, Эль.

– Да ну? И что за драгоценные воспоминания сокрыты вон в том розовом поло, раз ты не хочешь от него избавляться?

– Воспоминание о том, как мама доверила мне стирку, а я не справился.

Я покачала головой.

– Поднажми давай, ладно? Я не хочу сама тут все разбирать. И если твоя мама заглянет сюда, чтобы узнать, почему мы так долго, она *вообще все* отправит в мусор.

Ли недовольно забурчал, стащил с шеи полотенце, скатал его в ком и запулил уже в почти полную мусорку. Стоило, пожалуй, притащить второй пакет. Судя по тому, сколько всего скопил Ли в своем комоде, нам он понадобится.

* * *

На кухне Джун и Рейчел над чем-то смеялись за чаем.

– Откопала чай в самом углу ящика. – Джун постучала по своей кружке. – Лаванда и апельсин. Хочешь?

Я подумала, что это с лихвой объясняло странный запах, и еле сдержалась, чтобы не сморщить нос.

– Эм, нет, спасибо. Я только забрать вот, – я помахала оторванным от рулона черным пакетом, а потом увидела пластиковые коробку и пупырчатую упаковку. – Вы что, *сегодня* собрались все упаковывать?

– О нет. Не уверена, что мы тут много успеем, милая. Просто решили, что лучше сразу начать. К тому же упаковывать кухню мы пока не будем: нам ведь сюда мотаться все лето, чтобы разобрать тут все и подготовить дом к продаже.

– Ах да.

Не то чтобы меня это утешило... но хоть что-то.

* * *

Я прокралась обратно в спальню, пока меня не затянули в очередной разговор о том, как много здесь еще предстоит работы. Пляжный домик и так *был в полном порядке*, по моему скромному мнению.

То есть, конечно, мы с Ли каждое лето подкрашивали крыльцо, которое все равно быстро осыпалось. И да, ладно, может, здесь постоянно было полно песка, а кусты у дорожки на пляж вечно цеплялись за одежду, и в кухне протекало окно, когда лил дождь...

Но тут нечего было переделывать. Это место было идеальным и так. И оно было *нашим*.

Я вернулась в комнату, глянула на кучки вещей, которые сложила, и чуть не задохнулась. Ли тоже умудрился разложить свои вещи на несколько куч, хотя та, в которую он складывал нужные штуки, все еще была слишком большой. Я молча положила на пол мусорный мешок, а потом отошла к шкафу, который мы с Ли делили.

Из открытых створок вывалился большой пляжный мяч, ударил меня по лицу, упал на пол и тут же превратился в сдутую лужицу.

Я пнула ее, и Ли осуждающе заметил:

– Эй, проследи, чтобы мячик в мусор не попал. Он еще пригодится.

– Хочешь отдать его на благотворительность?

– Нет. Оставить себе.

Что ж... То есть мячик в самом деле был в хорошем состоянии... на протяжении нескольких лет он верой и правдой служил нам в волейболе (и иногда в футболе). У нас был и настоящий мяч потяжелее, но мы сменили его на этот сразу же, как только поняли, что если я участвую в игре, то мне постоянно попадают по лицу.

Но нет, нам стоило проявить характер. Быть жестче. Я подтолкнула мячик в сторону мусорки – вдруг Ли не заметит?

В шкафу моих вещей было больше, чем вещей Ли. Там

висели две наших ветровки... а нет, четыре, если считать вон те, в дальнем углу. Все предсказуемо: розовая и синяя. Судя по надписям на ярлыках, они были у нас с тех пор, как нам исполнилось десять. Я разобрала часть одежды – все отправилось в кучку на «отдать», кроме джинсов, которые Ли забыл здесь в прошлом году и считал потерянными, и моего пиджака, о котором я не помнила, но который каким-то чудом *все еще* был мне как раз, – а потом встала на цыпочки и потянулась к верхней полке.

– Эй, мистер Сентиментальность, подтолкни-ка меня. Зря, что ли, ты там на своем футболе мускулы накачивал?

Ли громко вздохнул, пробормотал что-то о том, что я ему весь ритм поломала (ага, какой там ритм, он рассматривал кучку случайно найденных чеков), но все же присел, когда я встала на кровать. Я забралась ему на плечи, и он сделал несколько шагов к шкафу. Прошное лето Ли посвятил качалке, а футбол действительно помог ему прийти в потрясающую форму. И сейчас это нам очень помогло.

– Не вздумай меня ронять.

Он покачнулся, и я шлепнула его по голове. Ли засмеялся.

– Ну, что там? Сокровища?

– Хм... – я глянула на скопившийся на полке слой пыли и скривилась... Да как песок умудрился и сюда-то попасть?

Я вытащила на свет пляжную сумку, еще одно полотенце, сдутый неоново-зеленый плавательный круг и старые надувные нарукавники. Все это я свалила рядом с мусорным па-

кетом.

– Господи! – воскликнула я и дотянулась до серого плюшевого мишки с галстуком-бабочкой в клетку... все еще пушистый! Я осторожно смахнула с него пыль и уткнулась в игрушку лицом, а потом показала его Ли. – Глянь! Бубба! Я думала, что давным-давно его потеряла!

Буббу мне подарили родители – в тот день, когда привезли новорожденного Брэда из больницы. – Он будет отлично сочетаться с фэнси-общагой в Беркли, – заметил Ли.

– Ха-ха. Ну да. Как же.

И почему мне вдруг стало так сложно представить себя в общежитии в Беркли? Я ведь мечтала об этом столько лет?

– Итак... – Ли забрал у меня Буббу, а другой рукой придержал за колено, чтобы я не упала. – В мусорку, да? Пакет, познакомься с Буббой. Бубба, поздоровайся с мусоркой.

– Нет, Ли!

Я потянулась за мишкой, а Ли засмеялся и отодвинулся чуть дальше, чтобы я его не достала. Чем ниже я наклонялась, пытаясь схватить медведя, тем активнее двигался Ли, и я закричала, запустив пальцы в его волосы.

– Опусти меня, *опустииии меняяя!*

Ли наклонился вперед и бросил меня на кровать. У меня внутри аж все перевернулось. Ли пытался смеяться, но никак не мог нормально вздохнуть. Я схватила первое, что под руку попало – круг, который вытащила из шкафа, – и бросила в Ли, но он просто свалился на пол и засмеялся еще сильнее,

схватившись за живот.

– Похоже, вы тут в поте лица работаете, – раздалось от двери.

Я отлепила от Ли шутливо-порицающий взгляд и перевела его на стоящего в дверях Ноя: руки скрещены на груди, на лице улыбка.

– Ой, вот только не надо тут этого начинать, – выдохнул Ли, отсмеявшись, и закрыл глаза рукой – вторая все еще лежала на животе. – Не стройте друг другу глазки под моей крышей. Нет уж, сэр.

– Глазки? Я? – Ной насмешливо приложил к груди руку и подмигнул мне. – *Всегда*.

Ли сделал вид, что его тошнит.

– Как здесь закончите, спускайтесь в игровую комнату. Мамин приказ. А это значит, она рассчитывает, что вы тут уже почти закончили.

Мы глянули на кучи хлама – в основном принадлежащих Ли, хотя мы только что раскидали кучку на «отдать», и я возлежала на вещах, которые хотела оставить.

– Еще пять минут, – сказал Ли, поднялся и запихнул часть своего барахла в комод, часть в мусорку, а потом глянул на меня. – Блин, Шелли, здесь словно бомба взорвалась. Ты следи за чистотой-то, а!

Глава 6

Мы вычистили свою комнату, оставили мусорные мешки перед домом, запихали вещи на благотворительность в коробки, которые припас для этого Мэттью, и решили немного передохнуть. Мы вышли на улицу. По пути я вытащила из холодильника баночку «Пепси Макс».

Родители Ли минут десять пытались загнать нас обратно.

В конце концов Мэттью откопал где-то старый водяной пистолет, набрал воды из бассейна и стрелял в нас, пока мы не сдались и со смехом и криками не вернулись в дом.

– Видишь, – вздохнул Ли по пути в игровую, пока мы утирали лица руками и футболками. – Вот почему здесь так здорово. Дома отец такого *в жизни* не провернет. Нам всем нужен пляжный домик.

Он был прав. Это место пробуждало лучшее в каждом из нас. Думаю, Джун и Мэттью еще толком не задумывались о том, как сами будут справляться с продажей домика.

В игровой – запасной комнате в глубине дома, которую мы использовали для игр, – мы мало чего успели сделать.

В кабинете у стены было несколько виниловых пластинок Мэттью и проигрыватель. Ли сразу подскочил к нему, не успели мы сделать и шаг, и поставил Beach Boys. У другой стены стоял прогнувшийся диван, рядом с ним – древнее кресло и несколько кресел-мешков, которые потеряли всю

свою привлекательность лет десять назад. Я как чувствовала, что шкаф в углу окажется до отказа забит старыми игрушками и настолками. Между окон стоял старенький телевизор.

Сколько дождливых дней мы провели здесь, играя в «Монополию», «Угадай, кто?», «Морской бой» или детскую версию викторины «Trivial Pursuit»? Сколько партий успели разыграть за все годы? Сколько было вечеров, когда мистер и миссис Флинн планировали побыть в тишине и покое и оставляли нас троих тут с фильмом и попкорном?

Рейчел прошла к шкафу и открыла одну из дверок. Ручка осталась у нее в руке, и Рейчел с ужасом глянула на нас, а потом засмеялся Ли. Ручка эта, должно быть, когда-то была очень современной – все за такими охотились. Сейчас стекло на ней затерлось от постоянного использования. Ли забрал ее у Рейчел, протер футболкой почти до блеска и приподнял повыше.

– Не волнуйся, Рейч. Она так постоянно делает. Эль, помнишь, как мы думали, что это такой здоровенный алмаз?

Я растянула губы в улыбке.

– И мы отламывали его и *крали*.

– Ох, великая охота за сокровищем... – Ли вздохнул. Его явно накрыло ностальгией – впрочем, как и меня. Если я правильно помнила, то это мы и отломали впервые ручку, чтобы использовать ее в игре с ограблением.

Славные были времена.

Ли повернулся к Рейчел и аккуратно положил стеклянную

ручку меж ее пальцев, словно кольцо. Она захихикала, покраснела и чмокнула его в щеку.

Я глянула на Ноя, который, как и Ли раньше, изображал рвоту. Правда, делал это гораздо тише. Я легонько ткнула его локтем.

– А по-моему, это мило, – прошептала я.

– *Мило до безумия.*

Ну, разве что чуть-чуть.

Рейчел прикрутила ручку на место и открыла шкаф. Внутрь лежала стопка книг: она вытащила несколько и выложила на стол. Я взяла ту, что лежала сверху, и вдруг поняла, что это фотоальбом.

Ладно, может, это все-таки моя вина, что мы так мало всего сделали в игровой комнате, потому что именно я начала рыться в фотографиях. Мальчишек и уговаривать особо не пришлось, чтобы попрокрастинировать: мы с головой увязли в воспоминаниях, начали делиться всяческими историями из детства. Рейчел, похоже, тоже было весело за нами наблюдать.

Когда мы добрались до фотографии, на которой были совсем мелкие, я замерла. Сколько нам тут было, восемь, девять? Что-то около того. Мы стояли на пляже. У Ли не хватало зуба. Мои короткие волосы, спутанные и пушистые, торчали во все стороны. Ной был не сильно больше нас, волосы у него тоже были короткие. Совсем короткие, я их такими и не помнила. В руках у Ноя был хот-дог. Ли махал маленьким

бумажным флажком.

Я стояла в центре, почти повиснув у них на плечах. Глаза я сощурила. На лице красовалась широченная улыбка. Качество у фото было так себе, но на фоне можно было разглядеть разноцветные разводы фейерверков.

– Глянь-ка, – я подползла поближе к Ною – так, что наши ноги соприкоснулись, – и закинула альбом ему на коленки.

Ли тоже склонился, чтобы получше рассмотреть фотографию. Я указала на надпись, которую и сама только что заметила.

Четвертое июля. *Десять лет назад.* Какие мы мелкие были...

– Странно, да? Кажется, что это было совсем недавно – Ли грустно улыбнулся. В глазах его плескалось знакомое чувство, уголок рта чуть приподнялся. Он указал на ярко-розовые штаны, в которых я была на фото. – А я ведь их помню. Ты их все лето таскала.

– Одна из самых девчачьих вещей, которые ты только носила, – согласился Ной.

И они не особо ошиблись.

Из моего рта вырвался смешок. Я провела пальцем по фотографии.

Я и мои мальчишки. Вот где мое место. Рядом с ними.

Вдруг завибрировал мой телефон. Я глянула на пол, где его и оставила, а потом быстро схватила и выключила напоминание, которое поставила несколько дней назад: «ПО-

ЗВОНИ В БЕРКЛИ».

– Торопишься куда-то? – пошутила Рейчел.

– Таблетку пора пить, – соврала я, рывком поднялась и направилась к сумочке, которую оставила у входной двери.

Слава богу, никто не пошел за мной и не задал лишних вопросов. Я уставилась на телефон, а потом сунула его в сумку.

С глаз долой, из сердца вон. Ведь так?

* * *

Залезть в угловой шкаф было ошибкой. Первой мы вытащили игру в «Голодных бегемотиков» и тут же устроили турнир: каждый сам за себя, победитель забирает все! Я проиграла Рейчел, Ли проиграл Нюю, а потом Ной и Рейчел схлестнулись в яростной борьбе за первое место. Рейчел в конечном счете победила. Мы с Ли завопили изо всех сил, подпрыгнули и исполнили победный танец: никто из нас не мог толком вспомнить, когда Ной в последний раз проигрывал. А мы ведь не играли уже несколько лет.

Ной, если я не ошиблась, в самом деле *обиделся*.

Я потрепала его по волосам, обняла за плечи, и он застыл, побежденный. Я чмокнула его в висок.

– Ну, не печалься так сильно. Рейчел была достойным противником!

– Мы должны сыграть еще разок! Ей просто повезло, мне нужно было размяться.

– А-га, – усмехнулась Рейчел.

– Твой выигрыш, о Наиголоднейший из Бегемотов, – возвестил Ли, залез в шкаф и достал оттуда огромнейшую пару розовых очков в форме сердечек и боа из перьев.

Рейчел засмеялась и позволила Ли водрузить на нее призы. Она проносила их как минимум час и оставалась в очках и боа даже тогда, когда Джун и Мэттью вернулись с пиццей на обед.

Мы также нашли несколько пиратских побрякушек и игрушки, которыми мы с Ли были буквально одержимы сколько-то лет тому назад. Еще ходили, с которыми у меня на удивление хорошо получалось обходиться, а вот Ли с них постоянно падал. Игровую консоль Ноя: он тут же ее включил и пропал в игре, которую начал когда-то давным-давно. Мы смогли оттащить его от нее только минут через двадцать.

Мы откопали теннисные ракетки и мячи для самых разных игр, несколько футбольных, совсем новый бейсбольный – слишком маленький даже для моей руки. Я положила его в кучку на «оставить» – Брэду может понравиться. Когда мы вытащили на свет ленту Ноя со скаутскими значками, то тут же начали его подкалывать. Ли нашел набор для магических трюков, и мы начали в них разбираться, показывать друг дружке фокусы – до тех пор, пока Рейчел не обнаружила старое караоке, которое принадлежало еще моей маме.

А я-то думала, что Ли был невыносим, когда разбирал свои вещи наверху; с игрушками все оказалось еще хуже.

Оторвать его от очередной найденной штуки было практически невозможно, и неважно, что он забыл об ее существовании лет пять назад. Они с Ноем переругивались насчет некоторых вещей, а потом Ной оседлал его, чтобы Рейчел смогла аккуратно забрать у него огромный пластиковый пистолет. Я между делом стащила ходули из коробки для благотворительности и вызвала Ли на дуэль на старых пиратских мечах: призом назначила набор для фокусов. В конце концов я опрокинула Ли на пол и выбила из рук меч, потому что так просто сдаваться он не собирался.

Было сложно, и Ли продолжал втихаря таскать вещи в кучку «для себя». Она постоянно росла: я заметила там магический набор, хотя уже трижды перекладывала его в коробку для благотворительности.

Рейчел ушла относить игрушки в коридор и пока еще не вернулась. Похоже, ее поймала Джун: чтобы та ей помогла или чтобы распить еще одну чашечку цветочного чая.

– Эй, сынок, помоги-ка мне с лестницей! Надо проверить водосток, – закричал Мэттью.

Ли оторвал взгляд от коллекции карточек с покемонами и посмотрел на Ноя:

– Это он тебе.

– Может, я тоже хочу сыграть в покемонов.

– Глум атакует с помощью Цветочной Бури! – провозгласил Ли и хлопнул на пол, прямо у ног Ноя, карточку.

– Блин, вот был бы у меня Псайдак... – Ной покачал голо-

вой и поднялся, чтобы уйти, но в дверях остановился, махнул руками и сощурился. – Я бы вмиг тебя снес Перекрестной Атакой, приятель.

– Ага, как же.

Ной ушел, и Ли вздохнул, помотал головой и собрал карты.

– Теперь видишь? Понимаешь? Здесь все по-другому. Только представь, что было бы с ребятами из школы, если б они увидели, как знаменитый плохиш Ной Флинн, владелец крутого мотоцикла, который ходит вечно с пачкой сигарет и вечно в поисках драки... играет в покермонов. Они не могут продать этот дом, Эль, просто... не могут.

Я тоже вздохнула, протянула Ли руку. Помогла ему подняться, а потом приобняла.

– Знаю. Но они ведь все уже решили, Ли. Мы ведь не можем сами выкупить это место. Просто... – я сглотнула. – Это еще одна часть взросления. Наверное.

Часть взросления, с которой я тоже не особо хотела иметь дел, но лучше уж это, чем неразбериха с универами.

Ли отложил в сторону карты и тоже обнял меня одной рукой, а второй потянулся за фотоальбомом, который мы рассматривали прежде. Он отыскал фотографию от четвертого июля и тяжело, устало вздохнул. А потом положил голову мне на плечо.

– Жаль, нельзя вернуться в прошлое. Когда мы были детьми и родители не хотели продавать пляжный домик, не

заводили разговоры о переезде в универ, о работах, о...

– Стукни трижды каблучками, – пошутила я. И мы, конечно, постучали вместе.

– Не хочется верить в то, что мы здесь в последний раз, и даже не можем как следует насладиться этим, понимаешь? Кажется, что мы столько всего не успели. А теперь никогда и не успеем.

Не знаю, что больше в этом виновато – слова Ли, фотография или старые воспоминания, – но я вдруг охнула. Меня осенило! Я отодвинулась от Ли, убрала стол и коробки с играми и распахнула дверь шкафа.

– Что ты делаешь?

– Сек... секунду...

Я доверилась памяти тела, пока шарила по полу, и наконец нашла старую металлическую коробку для обедов. Я доставала ее так осторожно, словно она была Святым Граалем. И в какой-то степени... именно им она и была.

Я открыла ее и поставила на пол, между нами. Внутри лежало ожерелье, которое Ли купил мне на свои карманные деньги, когда нам было по семь. Мой выпавший зуб (от которого меня сейчас знатно воротило, как и от того факта, что я вообще решила его сохранить). Один евро, который случайно нашел Ли, и в то время нам это показалось крутым и загадочным. Еще несколько безделушек, которые мы собрали за те годы, которые провели здесь, а еще...

С самого дна коробки я достала смятый листочек бумаги и

расправила его на своем бедре. Вот оно, зарытое сокровище, которое я искала.

– Погоди, – выдохнул Ли и схватил меня за запястье. – Это ведь... это то, о чем я думаю?

– Агась, – проговорила я. – Наш Список Желаний.

– Ого.

Мы сидели в благоговейном молчании и читали. Бумага под моими пальцами была совсем мягкой, ручка выцвела, а почерки наши были ужасно детскими. Особенно почерк Ли, хотя он и сейчас-то не был образцовым.

Много лет назад – так давно, что я даже не помню, когда именно, – мы с Ли составили список всех тех безумных вещей, которые мы хотели сотворить до того, как вырастем и уедем в университет. Тогда мы были подростками, которые казались себе такими взрослыми и давным-давно поняли всё о мире.

Игрушки, настольные игры, спортивные лифчики и сдутые пляжные мячи – чепуха. Вот этот хрупкий листочек бумаги был сосредоточием всех наших надежд и мечтаний.

* * *

ЭПИЧНЫЙ ЛЕТНИЙ СПИСОК ЖЕЛАНИЙ ЛИ И ЭЛЬ

Выкрасть бриллиант
Окунуть Ноя в бассейн!

Научить Брэда плавать без круга

Принять участие в гонках на джипах по песку (Маме и Папе ни слова)

Лазертаг... В СТИЛЕ ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН! Эль заняла Ха-на Соло! (А ЛИ – ПРИНЦЕССУ ЛЕЮ)

* * *

– Миссия по спасению Барби, – прочла я и подмигнула Ли. – Кажется, это была твоя идея.

– Конечно моя! И прыжки со скалы в воду тоже.

– День гонок...

Я вспомнила, как мы знатно повеселились недавно со сломанной караоке-машиной, хихикнула и указала на следующую строчку:

– Бро, смотри! Караоке под гелием!

– Забудь об этой, глянь сюда! – Ли засмеялся и указал на другую строку. – За это нас бы точно арестовали.

Мы обменялись улыбками.

– Блин, Шелли, – прошептал Ли, с удивлением глядя на список. – А мы с тобой умели тогда мечтать! Мы думали, что будем такими крутыми! Что мир покорим.

Я рассмеялась и положила листок обратно в коробку.

– Эй, ну, может, ты после школы и ушел на покой, но я еще не сдалась! У меня еще куча времени, чтобы стать крутой и покорить мир.

Я произнесла это с уверенностью, которой совсем не чувствовала, и вспомнила о звонке в Беркли. Хорошо, Ли не заметил, что у меня от одной этой мысли живот скрутило. Он просто продолжал мне улыбаться.

Глава 7

– Ну, как там у вас дела? Много успели? – Джун окинула скептическим взглядом коробки на благотворительность и несколько мешков для мусора.

Рейчел быстренько убралась из поля ее зрения и закусила губу. Ной ухмыльнулся, но Ли его опередил.

– Просто кучищу всего, – простонал он.

Джун глянула на меня, скрестила на груди руки и приподняла бровь.

– О да, просто кучищу, – поддакнула я.

– А-га, – Джун совсем не выглядела убежденной и тут же перевела взгляд на Ноя. – Ты ведь должен был за ними следить.

– Я следил за лестницей, пока отец осматривал водосток и притворялся, что знает, что делает.

– Эй, следи за языком! – Мэттью шутливо погрозил ему пальцем.

Ной закатил глаза и улыбнулся.

– Мам, вы сами отправили их в комнату, полную игрушек. Чего вы вообще ожидали? Вы видели вообще, чтобы они хоть раз прошли мимо ходуль?

Мэттью засмеялся.

– В чем-то он прав, дорогая.

– Детки, послушайте, – сказала Джун. – Знаю, это сложно.

И вы наткнетесь еще на кучу приятных детских воспоминаний и игрушек, но соберитесь, пожалуйста, и помогите нам, идет? Нам в самом деле нужно тут все разобрать.

Мы с Ли виновато переглянулись: родительское неодобрение все-таки не проходило бесследно. Особенно с учетом того, что Джун выглядела *дико уставшей*. Интересно, всему виной продажа дома или просто занятой день?

– И сколько обычно времени уходит на то, чтобы продать дом? – попыталась разрядить обстановку Рейчел.

У нее не особо вышло.

– Мы еще не оформили все официально, – сказал Мэттью. – Но уже сделали парочку запросов. К тому моменту, как мы все тут соберем и перейдем к оформлению...

– Бумагам, межеванию... – добавила Джун.

– Где-то два-три месяца.

Мэттью кивнул и улыбнулся жене.

– Но мотаться сюда всякий раз будет сложновато...

– Зачем это? – недоумевающе нахмурился Ли.

– Нужно будет встретиться с оценщиками, инспекторами... рабочими... с потенциальными покупателями тоже, – пояснил его отец. – Плюс надо будет кое-что здесь подлатать, просто на всякий случай.

Ли уже начал было выражать свое недовольство, но тут мне в голову пришла гениальная идея.

Несколько месяцев, чтобы продать дом... и мы вряд ли успеем собрать тут вещи всего за два дня, если судить по

сегодняшнему...

К тому же ни Ли, ни Ной, ни я... да никто не успел как следует попрощаться с этим местом...

Я ткнула Ли в бок, и он поднял на меня взгляд. А потом все понял. Глаза его заблестели, и мы практически синхронизировались – совсем как тогда, когда решили построить Будку поцелуев к школьному Весеннему фестивалю прошлым году. Ту самую, где я впервые поцеловалась с Ноем.

Потому что где еще провести лето перед универом? Только здесь, в пляжном домике.

– Ого, – громко проговорила я, обращаясь к родителям Ли. – Звучит ужасно.

– Особенно с учетом того, как часто летом ремонтируют дороги, – добавил Ли.

– И уборка тут... просто *жуть*.

– Придется выдергать все сорняки...

Краем глаза я заметила, что Ной уставился на нас так, словно мы с ума сошли. Впрочем, он довольно часто награждал нас этим взглядом. А потом и до него дошло.

– И подъездную дорожку тоже надо поправить, – вклинился он в разговор и повернулся к родителям со слишком уж серьезным выражением лица.

– Постоянно сюда ездить, чтобы проверить, как все продвигается... – вздохнул Ли и нахмурился. – Кошмар, правда, Рейч?

– Еще какой, – согласилась она. – Кошмар. Самый настоя-

щий. И это наверняка займет кучу времени. Работы-то немало.

– Очень много, – добавила я.

Джун и Мэттью недоуменно переглянулись. Джун сжала губы, сдерживая улыбку. Мэттью беспомощно пожал плечами.

– Хорошо, – Джун хлопнула в ладоши и снова повернулась к нам, одарив каждого пронзительным взглядом, как это умеют делать только матери. – Выкладывайте, в чем дело. Что вы задумали?

Ответить ей поспешил Ли.

– Очень рад, что вы спросили, дорогая мама! Так как это лето грозит быть последним нашим летом в этом превосходном пляжном доме – потому что ваши сердца потонули в жадности, уменьшились в десять раз и зачерствели за долгие годы и вы решили уничтожить мои хрупкие детские воспоминания, – вам явно пригодится помощь с координированием... Помощь некоего индивида... Или индивидов...

– И мы с радостью останемся здесь на лето и поможем вам, – подхватил Ной. – Мы справимся с работой. Со всем, кроме водостока, конечно, потому что отец уже *потрясающе* над ним поработал.

Я еле сдержалась, чтобы не прикрыть им рты. Ли назвал своих родителей жадными и старыми, Ной посмеялся над способностями своего отца...

Ну да. Потрясающе, ребята.

– ОГО, Ной! – вклинилась я прежде, чем Ли успел набрать в легкие воздуха для следующей тирады. – Отличная идея! И все *в выигрыше*! Только этим летом, дамы и господа, единственным и неповторимым, эксклюзивное предложение! Подготовьте пляжный домик вашей любимой семьи для продажи и проследите за самой продажей тоже! Просто наберите 0800-НАМ-НАМ и убедитесь, что ничего не упустили!

Мэттью слегка улыбнулся, но Джун его веселья явно не разделяла.

– Ага, а следить за всем вы тут будете *вчетвером*, я так понимаю.

– Боюсь, мы идем в комплекте, – ответил Ли. – Без возврата и обмена.

– Мы присмотрим за домиком, – пообещала я. – Вы ведь знаете. То есть кому еще вы сможете доверить это место?

Ли добавил:

– И мы сможем собраться здесь на День независимости! Мам, ты ведь всегда говорила, что традиции – это важно.

– И это будет неплохим способом сказать этому дому «прощай», – осторожно высказалась Рейчел.

– Ли даже будет каждое воскресенье мусор выносить, – Ной подмигнул брату и хлопнул его по плечу.

Ли на мгновение скорчил рожицу, а потом одарил родителей яркой улыбкой.

– Так что... Мам? Пап? Что скажете?

Они снова переглянулись, и в моей голове заиграла драматическая музыка, словно мы были на шоу «Голос» и ждали, что нам вот-вот назовут победителя в голосовании. Секунды тянулись как вечность, и я готова была поклясться, что никто из нас не дышал. Даже Ной, судя по виду, волновался.

Мэттью тяжело вздохнул.

Джун снова посмотрела на нас.

– Ладно. Оставайтесь здесь на лето.

Я завопила, подпрыгнула и принялась размахивать руками и хлопать. Ли чуть наклонился вперед, а потом выбросил вверх сжатый кулак. Рейчел радостно заверещала.

Ной приобнял меня за талию, приподнял над землей и принялся кружить. А потом быстро поставил на место, чтобы схватить голову Ли в замок, потрепать его по волосам и дать пять Рейчел.

– Вы лучшие! – прокричал Ли, вырываясь из хватки брата. – Ну, если не учитывать то, что вы решили продать наш семейный летний домик, за это мы вас никогда не простим. А так вы лучшие!

Целое лето. Целое лето здесь, с Ли, Ноем и Рейчел...

В прошлом году мы так переживали, что все слишком изменится. Мы волновались, что Ной не сможет вернуться на лето, а потом приехала Рейчел, атмосфера отдыха стала непривычной.

Но в этом году все действительно изменилось. Мэттью и

Джун продадут дом, и мы больше не сможем проводить здесь каникулы. И, *конечно*, отношения наши тоже изменятся.

И нам это нужно. Последнее «ура», шанс попрощаться с пляжным домиком... и с нашим детством.

Глава 8

День тянулся бесконечно. Я безумно устала, но настроение заметно улучшилось после того, как родители Ли позволили нам провести лето в пляжном домике. Мне даже поездка обратно на мотоцикле Ноя *понравилась*. Вроде бы.

Ной заглушил мотор, и я на секунду задержала руки на его талии, а потом чмокнула в плечо и слезла с мотоцикла. Я передала Ною шлем и подождала, пока он достанет мне сумочку.

Он понял намек и улыбнулся.

– Ну что, пригласишь меня домой?

Я покачала головой.

– Хотела сегодня провести время с Брэдом.

Брови Ноя взлетели вверх. Не то чтобы мне не нравился мой брат или я раньше никогда не хотела проводить с ним время, но... мы редко этим занимались. И я... я ведь *не соврала* Ною... Технически.

– Все в порядке?

– Да. Да, конечно.

Но Ной, конечно, слишком хорошо меня знал: он прижал руку к моей щеке, и по коже разлилось тепло. Голубые глаза видели меня насквозь.

– Точно? Ты ведь знаешь, что всегда можешь со мной поговорить... о чем угодно.

Но только не об этом.

Мне не помешало бы привести мысли в порядок, особенно с учетом того, какую кашу я заварила с универами. Ну то есть если Брэд мне вообще позволит подумать. Но про Линду мне тоже не хотелось все вываливать. Мы были так заняты пляжным домиком, что я вообще еще ни с кем об этом не поговорила.

И не стоило сообщать такие важные новости сейчас, когда я должна была сидеть с Брэдом, потому что отец идет на свидание.

Так что я вздохнула, улыбнулась в поцелуй и произнесла:

– Знаю. Но, может, завтра? Идет?

– Хорошо.

– Люблю тебя.

– И я тебя люблю, Эль.

Я собралась уходить, но Ной поймал меня за запястье и притянул обратно. Руки мои оказались на его груди, пальцы нащупали знакомую поверхность его куртки. Губы Ноя поймали мои и захватили их в медленный, полный страсти поцелуй, от которого у меня подкосились коленки.

– Ненавижу, когда ты так делаешь, – пробормотала я и почувствовала, как его губы растягиваются в улыбке.

– Что делаю? – спросил Ной.

Ах, сама невинность.

– Целуешь меня так, что я тут же хочу провести за этим занятием остаток жизни и не обращать внимания на все

остальное.

Он усмехнулся, и я почувствовала ладонями, как смешок оседает в его груди.

Ной поцеловал меня еще раз – нежно, легко... Медленно... А потом мы наконец расцепились.

Я зашла в дом и тут же услышала голос отца.

– Эль? Ну, как прошло?

Я скинула вещи на стул и вытащила из сумки бейсбольную перчатку для Брэда.

А потом заглянула в отцовский кабинет.

– Ну да, это было... странно. Но смотри-ка, что я привезла Брэду!

– Так, кто-то назвал мое имя! Я все слышал!

Брэд как вихрь пронесся в кабинет, врезался в меня и потянулся за перчаткой. Я на автомате подняла ее вверх.

– Эль, ну брось! Что еще ты мне привезла? Я видел кучу крутых вещей! Ли прислал мне фотку пластикового ружья! И ходулей! Их ты тоже привезла?

Мы с отцом переглянулись, и я закатила глаза. Типичный Ли – сбегивает свои старые игрушки Брэду, потому что ему слишком сложно просто выкидывать их.

– Нет, но я привезла бейсбольную перчатку, – я опустила руку. – А ходули ты *ни за что* не получишь. Потому что если упадешь с них и руку сломаешь, я за тобой присматривать не буду.

– Но тебе придется!

– Слушайся сестру, – пригрозил отец. – И, Эль, предупреди Ли, что никаких ходулей.

– Уже!

Я ожидала, что отец приоденется, выльет на себя полфлакона лосьона после бритья, наденет свои дорогие туфли и галстук и будет выглядеть так, словно чересчур расстарался, но при этом все же мило. На самом деле он надел джинсы, свитер и обувь, которую носил почти весь год.

Он выглядел просто как мой скучный, ничем не примечательный папа.

– Готов к своему большому вечеру? – Я сверкнула зубами.

– Мы просто поужинаем, Эль. – Он закатил глаза, но я то видела, что он ждет не дождется встречи. Нифига это не «просто ужин».

Я вперила руки в бока, прищурилась, выпятила подбородок и притворилась, что поправляю очки, – в общем, как можно точнее повторила жесты отца, когда тот провожал меня на свидания с Ноем. Это было несложно: я выучила все его движения наизусть, потому что слишком часто их видела.

– Надеюсь, она знает, во сколько должна вернуть тебя домой, приятель. Она за тобой заедет?

Отец рассмеялся.

– Я заказал «Убер». Вместе поедем.

– *С каких это пор* ты пользуешься «Убером»?

– С тех пор как набрался смелости рассказать своим детям о том, что иду на свидание. И теперь могу оставить машину здесь и выпить с прекрасной леди вина.

Я застонала, скривилась и чуть отодвинулась назад.

– Боже, какой ты приторный. Ей-то хоть об этом известно?

Отец рассмеялся, сжал мое плечо, а потом вдруг замер.

– Спасибо, что не устраиваешь из-за этого сцену, Эль. Я знаю, тебе все это кажется странным. Мне немного тоже.

Не думаю, что у меня получалось сдерживаться так хорошо, как казалось отцу, но спорить я с ним не собиралась.

– Так ты уже решила что-то насчет универа?

Я покачала головой. Внутри меня что-то ухнуло.

– Не совсем. Попробую подумать об этом сегодня, а завтра обсудить все с парнями. Но, эм... кстати, пока ты не ушел... Раз уж я упомянула Ли и Ноя...

Я быстренько объяснила отцу о нашем плане остаться на лето в пляжном домике, чтобы разобраться с рабочими, покупателями и всеми остальными тоже.

Не то чтобы я специально подгадала так время, чтобы рассказать ему все прямо перед тем, как приехал «Убер», но... это было удачное совпадение.

– На все лето?

– Ну, пока не продадут дом. И, конечно, я всегда могу приехать сюда, чтобы посидеть с Брэдом, отвести его на тренировку по футболу, да даже за молоком сгонять... Пап, пожалуйста! Мне очень нужно провести это лето с Ли. Особен-

но если я решу ехать в Гарвард.

Это был удар ниже пояса, и отец знал об этом. Но менее эффективным этот удар не стал.

Он вздохнул.

– Если я услышу хоть один *намек* на какие-то безумные вечеринки или еще что...

– Обещаю, мы будем хорошо себя вести.

– У Брэда футбол...

– По четвергам и понедельникам, знаю. И скоро у тебя конференция и наверняка еще больше свиданий с Линдой. Я *знаю*, пап.

Я и так последние несколько лет со всем этим помогала.

Громко тренькнул мобильник отца, и мы услышали, как к дому подъехала машина. Он снисходительно улыбнулся, снова вздохнул и обнял меня.

– Можешь оставаться в пляжном домике, но только если я всегда могу на тебя рассчитывать. Договорились?

– Договорились. Клянусь. Спасибо, пап. Ты лучший!

Я вышла на крыльцо и помахала ему вслед. Отец поехал на свое *не первое* свидание, поверить не могу.

Я вернулась в дом, заперла дверь и обнаружила Брэда в коридоре.

– А что там было про Гарвард?

После того как Брэд поклялся никому о нем не рассказывать – и после ужина, – мы засели за фильм. И я наконец смогла отключиться на пару часов и подумать про универ-

ситет. Я *ненавидела* сама факт того, что мне приходится так выбирать. Но чем раньше я смогу этот выбор сделать, тем раньше все закончится.

С одной стороны, меня ждал Беркли. Альма-матер моей мамы, университет, в который я хотела поступить с тех пор, как себя осознала, самый близкий к дому... универ, куда мы собирались вместе с Ли. Раньше я не могла себе представить университетскую жизнь без него. Мы столько времени провели вместе... так зачем же нам было расставаться?

С другой стороны...

Ох, черт, я никогда не забуду выражение лица отца, когда он узнал, что я поступила в Гарвард.

Я вспомнила, как в прошлом году мы с Ноем сидели на вершине холма и он принимал почти такое же решение насчет своего поступления. Это было его любимое место, и мы частенько приходили туда, чтобы обсудить важные вопросы. Тогда я сказала ему, что надо быть сумасшедшим, чтобы отвергнуть Гарвард.

Так почему же мне было так трудно убедить в этом саму себя?

Мне безумно понравился Бостон, когда я ездила туда весной...

Может прозвучать ужасно, но я даже ни разу не заглянула в программу Беркли. Не думала, что мне нужно все там изучить. И сейчас, когда я сравнивала его с Гарвардом, насчет которого узнавала кучу всего, то все возвращалось к тому,

что...

Все упиралось в Ли.

И я обожала своего лучшего друга. Конечно, обожала. Но я не могла выбрать университет только ради него.

Эта мысль копьем прилетела мне в голову. Выбила дыхание. И в тот момент я поняла, что именно должна была сделать.

Глава 9

Чем ближе я подходила к дому Флиннов, тем хуже себя чувствовала. Я почти повернула назад раз, наверное, тридцать.

Мне нравился их дом. Я провела в нем кучу времени: мы с Ли были так близки, что этот дом стал и моим тоже. У них в ванной лежала моя зубная щетка, – и она была куда лучше той, что лежала дома. Этот дом был намного красивее, чем мой, тут даже был бассейн. Иногда я чувствовала себя здесь некомфортно, но чаще всего дом Флиннов ощущался... как *дом*. Я хорошенько его изучила. Но сейчас он нависал надо мной жуткой громадой. Казалось, даже цветочные клумбы, разбитые совсем недавно, посаженные Джун совсем недавно, загоняли меня в угол.

Я смогу. Я смогу.

Ли поймет. Он *не может не* понять.

А Ной... Он ведь сам предложил нам съехаться, разве нет?

Я вздохнула. Да кого я обманываю? Насчет Ноя я совсем не волновалась.

Я почти добралась до входной двери... Так, расправить плечи. Глубокий вдох. Я схватилась за ручку и собралась с духом.

Я смогу. Не то чтобы я специально хранила все в тайне...

это было не то же самое, как когда мы с Ноем встречались за спиной Ли. Это был просто... недавний поворот событий. Сюрприз. И Ли поймет, что это решение я должна была принять сама.

Надеюсь, он поймет и то, что это не означает, что я ставлю Ноя выше него.

Я повернула ручку – дверь, как и ожидалось, открылась.

– Это я!

Голос мой разнесся по коридорам. В отличие от уютного пляжного домика, *этот* дом был огромным. Настоящий лабиринт из комнат, четкие линии и острые углы, и ни следа пыли (или песка). От входа я видела дом почти насквозь: коридор, открытую кухню и стеклянные двери, которые вели во двор и к бассейну.

– Эль! Привет, – из кухни появился Ной с измазанным в горчице ножом. – Не знал, что ты собиралась зайти... Или ты ищешь Ли?

– Вас обоих вообще-то, – пробормотала я и прошла внутрь.

Ной вернулся к своему сэндвичу. Я покачала головой: Ной и Ли всегда делали просто огромные сэндвичи, я таких больше нигде не видела. Сантиметров десять в высоту. Это впечатляло.

Ной заметил мой взгляд и усмехнулся.

– Что? У нас просто говядина лишняя осталась.

– Ага, а все остальное тоже лишнее? – Я прищурилась,

глядя на бутер: шпинат, томаты... кажется, даже индейка. – Этим можно целую деревню накормить.

Ной скривился.

– Чью деревню? Поняш из MLP?¹ Тебе сделать?

Я замотала головой. Не думаю, что мой желудок смог бы удержать сейчас хоть что-то... к тому же не хотелось откусить от бутерброда и обнаружить в нем анчоусы, или ананас, или еще что-нибудь в том же духе.

– Ты по делу? – Ной схватил сэндвич обеими руками и откусил чуть ли не половину. Ну, он хотя бы прожевал все и проглотил, прежде чем снова заговорить. В отличие от того же Ли. – Или просто по мне соскучилась?

Я сжала руки в кулаки.

– Мне нужно с вами кое о чем поговорить.

Ной замер, не донеся бутерброд до рта. Он медленно опустил его и нахмурился. На лбу пролегла морщинка. Его великолепные ярко-голубые глаза поймали мой взгляд в надежде что-то сообразить.

Что ж, я могла понять его волнение: как еще себя вести, когда кто-то произносит это заветное «нам нужно поговорить»? Эти слова всегда звучат зловеще. Хотя в этом случае новости и были хорошие... как бы.

Я сделала несколько глубоких вдохов, а потом расправила плечи и произнесла:

¹ Речь о My little pony – канадско-американской франшизе, посвященной дружбе между пони.

– Меня приняли в Гарвард. И я решила туда поступить.

Я приготовила целую речь: о том, как я просто решила попробовать, потому что почему бы и нет, и как мной гордится отец, и что я оказалась в списке ожидания, и что это не имеет ничего общего с Ноем или Ли, и... Не знаю, что случилось с этой речью по пути сюда, но я высказалась, и дороги назад уже не было.

Ной уставился на меня.

Под его взглядом я чувствовала себя неловко. Он молчал.

Я вздохнула, сдаваясь:

– Ну скажи уже что-нибудь!

Ной тут же схватил меня за талию и поднял в воздух. Я заверещала, и он закружил меня, радостно улюлюкая, а потом поставил на пол и яростно впился губами в мои.

Его поцелуи опьяняли. Его вкус кружил голову; я забыла, что остальной мир вообще существует; Ной был так близко, что его тепло и знакомый запах заставляли меня буквально таять. Но даже все это не могло облегчить нарастающего внутри меня волнения. Мне ведь еще нужно было рассказать обо всем Ли.

А потом я услышала его.

– Ребят, только не говорите, что вы обручились. Или ребенка ждете. Но если так, то лучше б вам сделать меня подружкой невесты. Или крестным.

Ной оторвался от меня, и по его лицу я увидела, что он вдруг понял: мое решение о поступлении в Гарвард было для

него поводом для радости, но вот для Ли... Ной убрал руки с моей талии и отошел в сторону, посмотрел на меня, потом на Ли, а потом прокашлялся и потер рукой шею.

– Я, эм... оставлю вас, пожалуй.

Он схватил свой бутер и исчез из кухни.

Ли побледнел. Я не могла поднять на него взгляд. Он подошел ко мне, немного подумал, а потом положил руку мне на плечо.

– Эль? Что... что происходит? Эй, – голос его был мягким, на лице появилась улыбка, и он довел меня до стула. – Не плачь.

– Я не плачу, – отозвалась я, но голос мой дрожал, а глаза подернул туман... я сморгнула слезы и схватила Ли за руку. – Это касается универа.

– А что с ним?

Ох, господи, у него такой радостный голос! Такой *оптимистичный*. Такой *по-хорошему взволнованный*.

А я вот-вот разобью ему сердце.

Я попыталась восстановить в памяти свою речь, которую так долго продумывала вчера вечером: страдала над каждым словом, каждой фразой. Но сейчас я могла вспомнить только жалкие ее клочки.

– Я знаю, мы всегда хотели поступать в Беркли вместе. Как наши мамы, и из-за Брэда, и... Господи, Ли, я *не хотела*, чтобы все вышло вот так. Понимаешь? Ты должен, должен это понять. Но я... ты просто не видел, как смотрел на

меня отец. Он так... так, блин, гордился мной. И... И я тоже гордилась, очевидно. Это ведь так круто вроде бы. Не то чтобы... не то чтобы Беркли – это не круто, но... Просто подумай, сколько передо мной откроется дверей в Бостоне! И я клянусь, я не хотела хранить это в тайне. Ной тоже не знал, и отец не знал...

Я даже Леви не рассказала. Я только сейчас получила письмо и...

– И... – тяжело вздохнул Ли. – Ты не поедешь в Беркли, так ведь?

Ох, я чувствовала себя просто ужасно. Но ведь это было *мое* решение.

– С каких пор ты вообще решила поступать в Гарвард? – спросил Ли, а потом снова вздохнул и сделал шаг назад. Провел рукой по лицу и запустил пальцы в волосы. – Нет, погоди, не отвечай. Это ж очевидно. Там ведь Ной.

– Ты хотел поступать в Браун, – прошептала я. – И...

– Да, но в Брауне учился мой отец. Это не только из-за Рейчел.

Нет, это наверняка было процентов на девяносто из-за Рейчел.

– Я попала в список ожидания, – призналась я. – И я не думала, что меня возьмут. Хотя я не думала даже, что попаду в список ожидания! Думаю, я подала туда документы, потому что знала, что никогда туда не попаду, но... вон оно как вышло, и... мне нужно было сделать выбор.

– И ты выбрала его, – пробормотал Ли. – Опять. Я все еще держала его за руки и вцепилась в них еще сильнее. В голосе моем сквозило отчаяние. Я склонилась вперед.

– Дело не в этом, Ли.

Вот только дело было и в этом тоже. Процентов на пятьдесят.

Но могла ли я объяснить ему, почему в самом деле изучила программу Гарварда, его коридоры и кампус, все... но в Беркли даже не заглядывала? Конечно, я просто была там с Ноем, но... Я увидела достаточно для того, чтобы захотеть подать туда документы, так ведь? Я выбрала Беркли, потому что... потому мы с Ли выбрали его *вместе*. И я не могла сказать ему, что если бы выбрала Беркли, то сделала бы это только из-за него? Ли понравилось бы это еще меньше.

К моему удивлению, он сжал мою руку в ответ и снова улыбнулся.

Я этого не заслужила. *Совсем*.

– Все в порядке. Я понимаю. Это же Гарвард. Ты должна была. Совсем как Ной. Нельзя отказывать таким людям, правда?

Мне хотелось зарыться в одежду Ли и заплакать. Хотелось схватить его за щеки и закричать от радости. Хотелось толкнуть его и приказать перестать быть таким понимающим, таким милым и таким хорошим, потому что на его месте я бы себя тоже ненавидела.

Но все, что у меня получилось – это сесть, заткнуться и

установиться на свои руки.

– Неудивительно, что отец тобой гордится, – чересчур радостно прочирикал Ли – я подняла взгляд и обнаружила, что улыбка у него почти маньячная, а челюсти сжаты. – Это ведь ты паниковала из-за универов и поступлений, столько времени переживала из-за своего эссе, заставила меня войти в состав школьного совета и обсуждать на обеденных перерывах все эти благотворительные вечера, и танцы, и... и у тебя получилось! Все окупилось! И теперь... теперь ты...

Он прокашлялся и заерзал на стуле.

– Теперь ты едешь в Гарвард, Шелли.

То, что Ли назвал меня моим детским прозвищем (тем, которое я позволяла использовать только ему и с недавних пор Ною), сделало все только хуже.

Пожалуйста, хватит быть таким хорошим.

Но разве не этого я хотела? Не о такой ли реакции молилась?

– Да, – выдавила я. – Отец безумно мной гордится. И не то чтобы мы не сможем видаться и все такое. Есть же выходные, и праздники, и весенние каникулы... эй, можем даже отправиться в еще один роудтрип! И мы сможем по фейстайму говорить и... ничего не изменится, да? Сможем тусить каждые выходные!

Ли скривился. А потом решительно произнес:

– Выходные я буду проводить с Рейчел. Мы уже составили расписание и все такое.

– Ну... и хорошо, потому что Браун ведь недалеко от Бостона.

– То есть я буду мотаться на восточное побережье, чтобы встретиться со всеми вами? Крутяк.

Так. Вот этого я как раз ожидала.

Странно, но видеть, как Ли теряет терпение, было почти... облегчением. Пусть даже совсем чуть-чуть. Если бы он просто обиделся на меня и ничего не сказал, это было бы куда хуже. Сама мысль об этом и о том, как он будет ругаться на меня перед Рейчел, пробуждала во мне неприятное тошнотворное чувство. Нельзя было допустить, чтобы Ли начал от меня отдаляться.

– Конечно, – продолжил он, резко вскочил и достал из холодильника пакет апельсинового сока. – Да, давайте все выходные проводить вчетвером, чтобы я вообще ни с кем наедине не оставался, ни с тобой, ни с Рейчел, ни с Ноем!

Он яростно открыл пакет, схватил стакан, бахнул его об стол и закрыл дверку.

– Ты сможешь проводить с нами время, Ли.

– Я уже видел, что расстояние вытворило с вашими с Ноем отношениями. До Дня благодарения был хаос. И да, я знаю, вы всё разрулили и сейчас все в порядке, но я не хочу переживать такого с Рейчел.

– Прости, – прошептала я. – Ли, я не хочу, чтобы ты чувствовал, будто тебе нужно выбирать между мной и Рейчел. Мы... мы разберемся, идет? Мы ведь всегда разбираемся.

Распланируем что-нибудь... как вы сделали с Рейчел!

Ли сердито на меня глянул, но я заметила, что он не был на все сто процентов серьезен. И мне все еще хотелось, чтобы он начал *кричать*. Как тогда, когда узнал, что я встречаюсь с Ноем за его спиной. Я видела, как его гнев буквально подбирается к поверхности.

Но Ли не был по натуре сердитым. И потому он сощурился, склонил голову и спокойно произнес:

– Рейчел приезжает на День Труда. Но... думаю, я найду для тебя время в Национальный день капкейка.

– Обещаю, испеку тебе самый лучший, восхитительный, незабываемый кекс, о котором можно только мечтать.

Брови Ли поползли вверх. А потом мы разулыбались. Я *совсем не умела* печь. Инцидент на уроке домоводства несколько лет назад был огромным тому доказательством.

– Обещаю, Леви приготовит для тебя самый лучший, восхитительный, незабываемый кекс, о котором можно только мечтать, – исправилась я.

Леви просто обожал печь: помимо смен в 7-Eleven он еще и подрабатывал в пекарне. Если Национальный день капкейка станет нашим с Ли праздником, Леви постарается, чтобы день этот был просто *убийственным*. (Особенно с учетом того, что с моей помощью этот день мог бы стать убийственным в самом прямом смысле... травить друга мне не хотелось.)

Ли тут же перестал улыбаться, но кричать не начал. Даже не скривился. Он немного нервничал, колся по кухне: оче-

видно, пытался свыкнуться с обрушившимися на него новостями. Это ведь все меняло.

– Ли, скажи уже что-нибудь, – проямлила я.

Тишина меня убивала.

– Это ведь должен был быть *наш* год, Эль, помнишь? Мы должны были ворваться в него подобно урагану и выжать из последнего школьного года все, а теперь... все изменилось. Мы изменились. И все еще продолжаем меняться. Но это лето... это лето, наше *последнее* лето, тоже должно было быть самым лучшим. Оно даже начаться не успело, а все уже полетело к чертям. И не только наши учебные планы. Мама с папой продают дом и... все не так. Все не так, понимаешь?

Он плюхнулся на стул рядом с моим. Я тут же его обняла – к счастью, он не стал сопротивляться и уткнулся мне в плечо.

– Я правда рад, что ты поступила в Гарвард, – пробормотал он в мой свитер.

– Я знаю.

И это было правдой.

– Я не... то есть, я еще не приняла их предложение. И не отказала Беркли...

Ли втянул воздух сквозь зубы и замотал головой.

– Нет, Эль, да брось! Не взваливай на меня все это! Ты права, это ведь потрясающая возможность. Как можно от нее отказаться? И если ты вправду этого хочешь, я правда за тебя рад. Правда! Даже если по мне сейчас и не скажешь.

Я прикусила губу. Внутри меня плескалась вина.

Мне хотелось обсудить с ним все до того, как я дам официальный ответ Беркли. Это было *мое* решение, да, но Ли так много для меня значил. Если бы мое решение разбило ему сердце и он *попросил бы* поехать с ним, я бы не отказала.

Но он бы ни за что меня об этом не попросил. И я чувствовала себя виноватой. Я раскрывала перед ним карты, которые он даже не мог разыграть, и мы оба это знали.

Как попросить за такое прощения?

– Клянусь, я не пыталась утаить это от тебя. Вовсе нет. Письмо пришло мне всего пару дней назад, и... мне нужно было подумать. А потом на нас свалились новости про пляжный домик, и я не хотела расстраивать тебя еще больше. К тому же я могла выбрать Беркли, но...

– Но ты этого не сделала.

– Прости.

– А как же Брэд?

Насчет *этого* никаких оправданий у меня не было. Но раз уж я рассказала все об универе, то...

– Кстати, насчет Брэда... у отца появилась дама сердца.

Ли издал какой-то странный звук, отстранился и уставился на меня во все глаза.

– У него появилась *кто*?

Я рассказала про Линду и про *не первое* свидание, на которое отец ходил вчера. Умолчала только о том, каким странным мне все это казалось и как сложно мне самой было свыкнуться с этой мыслью.

Ли присвистнул.

– Ух, мистер Эванс, каков ловелас. Кто бы мог подумать?

– Иу. Не называй так папу. Это стремно.

– А ты видела ее, эту Линду?

– *Нет.*

– И фамилию не знаешь?

– Если б знала, давно бы загуглила.

– Ну хоть у кого-то веселенькое лето, – пробурчал Ли.

Мрачное настроение снова накрыло его в считанные секунды. Я практически видела, как над его головой появляются штормовые тучи.

Но спорить обо всем этом он со мной не собирался. Ли все сделает ради того, чтобы мне было комфортно. Будет радоваться за меня. Гордиться мной. И я безумно любила его за это.

Нужно было как-то это показать.

И стоило мне только об этом подумать, как я тут же поняла, что должна сделать. Ли грустил из-за пляжного домика и из-за того, что я не поеду в Беркли... пусть и не показывал этого так уж сильно. Ли надеялся, что это лето станет нашим последним «ура», незабываемым событием перед тем, как жизнь окончательно изменится. Перед тем как мы повзрослеем. И я сделаю все, чтобы его желание исполнилось.

Давным-давно, когда мы еще были детьми, мы с Ли представляли всевозможные приключения, в которые попадем летом.

И если он хочет, чтобы все осталось так, как было всегда, пусть и всего на пару недель... что ж, я только «за».

– Ли, клянусь *нашей дружбой*, это лето будет лучшим в нашей жизни. Это все еще *наш* год. К тому же, раз пляжный домик продают, нам надо брать от жизни все. Пока можем.

– Да? – Он слегка улыбнулся и взглянул на меня исподлобья. – Надеюсь, у тебя есть отличный план, Шелли.

– Ты только представь, – выпалила я, чтобы не думать слишком долго, чтобы успеть за скачущими в голове планами. – Пляжный домик будет нашим на *все лето*. Да, конечно, придется помочь с работой по дому, ну и что? Мы будем жить там одни, – то есть с Ноем и Рейчел, конечно, но ты понял, – без надзора взрослых! Так и начинаются самые великие приключения! Да я бы убила за такое! У нас уже есть все необходимые ингредиенты для лучшего лета, осталось только доехать до пляжа.

– Я весь внимание.

– К счастью, – добавила я. – прошлые мы уже позаботились о рецепте.

И до Ли наконец дошло.

– Погоди, ты серьезно?

– Я абсолютно серьезно. Ли, в пляжном домике ждет список, который поможет этому лету стать самым лучшим в нашей жизни. Все, что мы хотели сделать до универа, каждая веселая и безумная придумка, о которой мы мечтали в детстве. Теперь мы можем все это осуществить!

Судя по голосу Ли, он едва мог поверить, что я не шучу.

– Хочешь вычеркнуть все из того списка за это лето?

– Хочу вычеркнуть все из того списка за это лето. Он подозрительно прищурился. Его голубые глаза хитро блеснули: он едва сдерживал улыбку. И я поняла, что выиграла, что этого будет достаточно для того, чтобы зарыть топор войны. Ли не сможет обижаться на меня, я ведь согласилась претворить в жизнь его летние мечты! Он больше не будет на меня злиться и пенять, что я ставлю отношения с Ноем выше отношений с ним, если я готова сделать все вот это ради него!

– Даже гонки?

Я засмеялась, глядя на то, как расцветает на лице Ли улыбка.

– *Особенно* гонки! Ну, так что скажешь, приятель? По рукам?

Он не мог не согласиться. Не мог. Я знала Ли чуть ли не лучше, чем саму себя: он ни за что на свете не сможет перед этим устоять. Но я все равно затаила дыхание. По телу пробежали мурашки. Я ждала его ответа и страшно нервничала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.